

Эльдар Ахадов
Книга странствий

Том первый

Эльдар Ахатов

Книга странствий. Том первый

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Книга странствий. Том первый / Э. Ахадов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837651-1

В новой книге писателя «Книга странствий», написанной в традициях Русского географического общества, в художественно-публицистической форме освещаются реальные события многогранной жизни автора на Крайнем Севере и в Сибири, в Азербайджане и Пензенской области, а также его путешествия по Азиатскому и Южноамериканскому континентам.

ISBN 978-5-44-837651-1

© Ахадов Э.
© Издательские решения

Содержание

Книга странствий	6
Люди Крайнего Севера	7
Не напрасно	7
Дик	8
Бахмутов	10
Солёная	12
Карташова Анна	13
Свиридок и Муся	14
Снохин	16
Рогов	18
Маразенкова	20
Ромашкин	22
Грачёв	24
Антонов	25
Манькова	26
Матяшов	29
Борисюк	31
Сёмкин	33
Яцко	35
Раимов	37
Маргынов	38
Родом из Варандея	39
Гармоничная личность	41
Северянин	43
Вечный свет рода	45
Счастье жить на земле	52
Острова Карху	55
Небо в алмазах	57
Мотуу	63
Борщов	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Книга странствий Том первый

Эльдар Ахатов

© Эльдар Ахатов, 2017

ISBN 978-5-4483-7651-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга странствий

В новой книге Эльдара Ахадова, написанной в лучших традициях Русского географического общества, в художественно-публицистической форме освещаются реальные события многогранной жизни автора на Крайнем Севере и в Сибири, в Азербайджане и Пензенской области, а также его путешествия по Азиатскому и Южноамериканскому континентам. Герои книги – ненцы в чумах из оленьих шкур, бронзовый якут на въезде в анабарский посёлок, тувинская шаманка с бубном, строители газопроводов и буровики-нефтяники, дельфины Эгейского моря и поющие индейцы племени гуарани, китайские таксисты и турецкий султан, геолог, играющий на саксофоне посреди бескрайней тайги, аргентинская девушка, танцующая танго в квартале Ла Бока, и гордая Сары Гялин из горного азербайджанского селения... множество персонажей населяет книгу воспоминаний писателя и легенд, с которыми ему довелось познакомиться.

В первом томе «Книги странствий» Эльдара Ахадова рассказывается о тех местах и событиях, которые произошли с писателем на Крайнем Севере. Очевидцем и участником большинства из них был он сам. Что такое Крайний Север? Что входит в это понятие? По мнению автора – это люди Севера, природа Севера, трудовая и бытовая стороны жизни северян в условиях, когда грань между героическими и обыденными поступками становится незаметной. Именно поэтому повествование разделено на три части: люди, природа и события.

Люди Крайнего Севера

Не напрасно

18 января 2017 Президент России Владимир Путин в режиме телемоста запустил в промышленную эксплуатацию нефтепроводы «Заполярье-Пурпе» и «Куюмба-Тайшет».

Церемония старта прошла в режиме видеоконференции. «Уважаемый Владимир Владимирович, разрешите проверить готовность и осуществить запуск нефтепроводов в работу», – обратился глава «Транснефти» Николай Токарев. «Разрешаю», – ответил Путин, дав начало эксплуатации обоих нефтепроводов.

А незадолго до этого, 21 сентября 2016 года президент страны дал по видеосвязи старт промышленной эксплуатации самого северного на материковой части России Восточно-Мессояхского месторождения нефти, в освоении которого я лично принимал непосредственное участие, а вечерами и ночами – писал об этом рассказы и повести! Честно скажу, что и представить себе не мог, что настанет такое время, когда плоды труда моих товарищей и чуточку мои тоже окажутся однажды главной новостью для всей страны. В те времена, когда я пришёл на Мессояху, у моих коллег бытовала поговорка, синоним выражения «полный провал» – «ну, это уже полная Мессояха». За несколько лет мне удалось сделать так, что на планёрках Мессояху начали ставить в пример остальным. А теперь Мессояха – это полмиллиарда тонн высококачественной нефти для всей России! Я вспоминаю свою повесть (и книгу) «Куюмба», вспоминаю её героев, Эвенкию, Подкаменную Тунгуску, посёлок и речку Куюмбу, морозы, бесконечные сопки и глухую тайгу. Те места, по которым прошла теперь трасса нефтепровода. Я вспоминаю свой «Таркосалинский дневник», созданный на работах по приёмке изысканий нефтепровода «Заполярье-Пурпе». Помню каждый из его 488 километров, которые я лично прошёл и проехал на снегоходе... А о Мессояхе... О тех днях я могу рассказывать бесконечно.

Дик

Проезжали сегодня мимо застывших тундровых озёр. По их темному, словно отполированному, ледяному стеклу текли, гонимые ветром, низкие почти призрачные волны приполярного октябрьского снега. Тут же вспомнился двухлетней давности полёт на вертолёте над тридцатичетырёхкилометровым застывшим руслом реки Таз: огромное ледяное прозрачное поле без начала и конца, местами слегка прикрытое свежими полосками снега. И протяжённые желтеющие линии речных водорослей, виднеющихся из-под льда... Это тоже было в конце октября. Там, у Гыданского полуострова, корнями своих изрезанных берегов уходящего в белесую даль Ледовитого океана.

Он появился неожиданно и в то же время естественно. Так, будто иначе и быть не могло. Не все начальники, прописанные в приказе о приёме в эксплуатацию построенных подрядчиками автодорог, нашли возможность приехать на объект в назначенное время и участвовать в приёме лично, а главный инженер – нашёл. Надёжный характер у Михаила Геннадьевича Дика. Тот, кто постоянно работает бок о бок с ним, знает из опыта: на него можно положиться всегда.

Глубокий, внимательный и вместе с тем излучающий природную доброту взгляд, запоминающаяся походка, грамотная и чёткая речь – непременно по делу: это Дик. А новые автодороги, покрытые слоем дорнита и прочными бетонными плитами, это – и насущная необходимость, и удобство, и радость для водителей на промыслах среди заболоченных и заозёрных мест...

Для чего нужен дорнит – материал, сплетенный из синтетических нитей? Технологические характеристики делают его практически незаменимым при проведении строительных работ, предполагающих тесный контакт с почвой, особенно при низких температурах или в сложных условиях. Он не подвержен воздействию плесени и грибов, устойчив к термоокислительному старению и имеет высокую химическую стойкость. Благодаря всем этим свойствам, дорнит используется практически во всех сферах строительства: в гражданском, в нефтегазовом, дорожном, гидротехническом, а также при устройстве дренажных и фильтровочных систем. Дело в том, что дорнит образует армирующий, фильтрующий и разделительный слои и не позволяет насыпному материалу проникнуть в грунт.

Михаил Геннадьевич прекрасно знает об этом и любит общаться с теми дорожными строителями, которые понимают его. То же касается и дорожных знаков, которые непременно должны быть установлены во всех положенных местах вдоль дорог – на бермах за пределами дорожной полосы. И об этом он тоже упоминал сегодня. На первом промысле, который мы посетили, дорогу делала только одна подрядная организация, а на другом, гораздо более протяжённом, – четыре. Наши автомобили и машины подрядчиков в итоге образовали целую автоколонну. Мы ехали, останавливались на пронизывающем фактически уже зимнем ветру и тщательно осматривали качество бетонных плит, уложенных в дороги, проверяли укладку дорнита, установку дорожных знаков, ширину отсыпки дорог, уклоны откосов с нанесённой на них торфо-песчаной смесью, сверяли увиденное с исполнительной документацией. На одном из участков сквозь торф и песок успела пробиться жизнерадостно зеленеющая трава. Участок был отработан раньше других и принимался нашей службой ещё в середине лета. На других участках траву сеять не стали в виду приближающихся морозов. Именно Дик напомнил о том, что весной мы непременно должны будем завершить посев трав, как это и предусмотрено проектом. Проекты надо исполнять полностью.

Невысокого роста, плотный, в чёрной ещё осенней униформе с желтыми нашивками, в чёрной шапочке с непременной белой пластмассовой защитной каской по её верху, Михаил Геннадьевич рассказывал в окружении коллег и подрядчиков о том, какими он лично

хотел бы видеть сейчас наши автомобильные дороги посреди голой бескрайней осенней тундры. Наверное, ему тоже было зябко здесь стоять, как и всем остальным. Но об этом никто, как и он сам, конечно, ничего не сказал.

Наконец, мы осмотрели обе дороги и добрались до «сердца» любого газового промысла – группы производственных объектов и территорий под общим названием УКПГ – установка комплексной подготовки газа. Здесь наши пути разошлись так же внезапно, как сошлись в начале осмотра дорог там, на другом месторождении.

Позже я узнал, что в этот день его видели и во многих других местах, где он был по срочной производственной необходимости. И там люди так же, как и некоторые из нас, были убеждены в том, что он был только у них. Настолько быстры и чётки были его перемещения! Кстати, прощаясь, он предложил желающим пообедать в столовой промысла и, заодно, согреться горячим чаем. Оказывается, ещё с дороги он успел позвонить и предупредить об этом руководство промысла. Как всегда: сам замёрз и проголодался, а подумал в первую очередь о людях.

Он возвращается с месторождения на работу в офисное здание, переодевается, меняя рабочую обувь и спецовку промысловика на белоснежную сорочку, строгий галстук и кабинетный пиджак и снова допоздна занимается рутинными делами руководителя: проводит технические совещания, выносит необходимые решения, читает и подписывает различную документацию, принимает коллег и представителей других организаций...

Заместитель генерального директора и главный инженер нашего большого нефтегазодобывающего предприятия, первым в России, приступившего к разработке ачимовских залежей, Михаил Геннадьевич Дик любит свою работу. Знаю это и доверяю ему. Как себе.

Бахмутов

Нашему городу лет меньше, чем любому из его старожилков. Поэтому все они где-то родились, но не здесь. Бахмутов родился в Капустинном яре Астраханской области. Там половина посёлка – Бахмутовы. А в Новом Уренгое – жил на улице Таёжной, когда никакой улицы ещё не было. Просто табличка, пришпиленная к колу, и вагончик с громким названием «улица». В начале восьмидесятых работал в НГДУ обычным электриком. Ездил на «Урале». Для особо одарённых московских креаклов поясню, это такое специальное такси для езды по бездорожью.

О том, что у человека за душой, может рассказать только время, проведённое с ним рядом, не на торжественном собрании, не по протоколу официальных встреч, а в обыденной жизни

Мы с Бахмутовым оказались в одной инвентаризационной комиссии по обследованию линий электропередач, находящихся на наших месторождениях. Поехали посмотреть на местности: что есть, а чего уж нет, потому что разобрали за ненадобностью. Андрей Васильевич показывал мне в пути: где что находится и как называется. В схему главный энергетик практически не заглядывал, казалось, что каждую опору он знает лично в лицо и по имени. Когда и кем она поставлена и в каких обстоятельствах теперь находится. Высоковольтные линии, как правило, почти всегда располагаются вдоль дорог.

В некоторых местах по его предложению мы выходили из машины, спускались с дороги, и я с помощью *GPS-навигатора* системы Garmin, *принимаящего* искусственных спутников Земли сигналы глобальной системы позиционирования, фиксировал местоположение опоры. Довольно плотный по телосложению, Бахмутов на удивление легко и смело преодолевал препятствия в виде покрытых относительно неглубокой ещё летней водой тундровых ручьёв и болотцев: то бодро взбирался на песчаные пригорки, то перепрыгивал с одной мшистой зыбкой кочки на другую.

Впрочем, и с делами он разбирался примерно в том же духе. Едва мы обозначились на промысловой УКПГ (установка комплексной подготовки газа), как главного энергетика тут же обступили местные специалисты. У всех на то свои причины: без электричества на промысле делать нечего, потому – главный энергетик нужен всем... Андрей Васильевич, чем-то неуловимо напоминая дородного доктора Айболита, чётко по очереди переговорил с каждым и... практически с каждым нашёл общий язык.

Погода в тот день с утра намекала на ветер и дождь, потому Бахмутов был предусмотрительно одет в непромокаемую униформу. Но к обеду распогодилось, выглянуло из-за облаков неяркое сентябрьское солнышко, утих ветер. После обеда мы продолжили объезд и осмотр линий электропередач, и теперь Бахмутову было не очень комфортно в своей непромокаемой униформе, о чём время от времени можно было догадаться по выражению его вспотевшего лица. В конце умаявшись, он покинул автомобиль, высадившись по другим рабочим делам возле одного из строящихся промысловых объектов.

Но наши инвентаризационные поездки на этом отнюдь не закончились. Через день мы снова были в дороге. Теперь – уже в другую сторону. К другому месторождению. В тундре сейчас настоящая золотая осень во всей красе. Не всякий год удаётся северянам увидеть её такой: зарядят дожди и – пиши пропало. Пронзительно синее небо с белыми кораблями облаков, золотинки берёзок и лиственниц в бескрайнем пространстве пятнистой, как шкура фантастического леопарда, красно-зелёно-белесой тундры. И снова столбы-столбы-столбы с проводами вдоль наших дорог. Сколько труда вложено, сколько усилий – уму непостижимо...

Бахмутов спокоен и деловит: рассказывает о том, что было до и что будет после, когда всё отстроится. Мы добираемся до нашей промбазы и дальше вдоль линии электропередач идём уже пешком, погода позволяет. И одежда теперь другая, полегче. Сделав промеры, возвращаемся к машине, по мосту переезжаем красавицу реку Ево-Яху и приближаемся к ГП-2.

Здесь начало нашей линии. Опять пробираемся через придорожные кусты и пригорки. Андрей Васильевич радостно замечает пару мухоморов. Я отвечаю, мол, несъедобные они, а он: «Это неважно, зато красивые какие!» И я невольно улыбаюсь. Хорошо, когда в человеке с годами чувство красоты не истирается ни повседневностью, ни суровым климатом. Значит, жива душа.

Солёная

Далеко-далеко на зелёном холме над синей рекой в сказочном городе жила-была юная принцесса. Ей нравилось любоваться чудесными речными далями, ездить в гости к бабушке, жившей в старинном замке посреди первозданной природы. А больше всего принцесса любила путешествия. Её юное сердечко замирало от одной мысли о невероятных таинственных путешествиях в неведомые края: за широкие леса, за высокие горы, туда – на край земли, зовущей к себе тихим шёпотом сквозь чуткие девичьи сны...

Однажды, принцесса выросла и решила поступить в сказочный университет на факультет поисков живой воды. Она прилежно училась искать волшебную воду. Это получалось у неё лучше, чем у других. Может быть, потому, что подготавливая себя к суровым испытаниям жизни, помимо учёбы она научилась быстро бегать на лыжах, как прекрасная Сольвейг из поэмы Генрика Ибсена «Пер Гюнт».

И вот настало время, когда великие северные ветры унесли принцессу в суровые, но прекрасные края белых ночей и полярных сияний. Долго скиталась принцесса в поисках живой воды. Сквозь ночной невидимый снег и дневное палящее солнце прошла она путь от ледовитых морей до самого центра Азии. В пути встречались ей дикие звери, даже медведи, но они не обижали принцессу, а почтительно уступали ей дорогу. И привела её дороженька к чудесному городу у Полярного круга.

Там ожидала её судьба в образе удивительной волшебницы-ведуньи по имени Наталья. Ведала чаровница землями – тундровыми да таёжными. Очаровала она принцессу, влюбила её в снежные просторы. И стала искательница живой воды ведуньиной помощницей. Служили обе они верой и правдой могучему волшебнику Роспану. И служат донныне.

Много лет, словно воды реки Ево-Яхи, утекло с тех пор в дальние дали. Много памятных встреч и забавных случаев оставили они в подарок принцессе. Вырос у неё чудесный сын, появилась прекрасная невестка. Слушаются принцессу живые воды, текут по скважинам туда, куда людям надобно. Покорны ей песчаные и торфяные карьеры. Дед Роспан на неё не нарадуется.

Не иссякает в ней силушка молодая, не подводят глазоньки зоркие: и на лыжах-то она бегаёт резвее многих, и стреляет-то метко, как богиня Артемида. Может, и впрямь – богиня? Вот только зовут иначе, по-здешнему: Светланой Викторовной Солёной.

Карташова Анна

Она слушает вас и опять улыбается своей немного застенчивой божественной улыбкой, словно ожидая, что вот-вот должно произойти нечто необыкновенное, светлое, чудесное. Нет-нет, не настораживайтесь, ни в коем случае, никакого подвоха, просто перед вами человек такой. Изумительный человек, улыбчивая светлая женщина. Её зовут Анна Николаевна. У неё взрослые дети, сыновья, которых любит она бесконечно, как может любить одна лишь мать. У неё замечательный муж, настоящий друг, на которого всегда можно положиться хрупкой и нежной женщине.

Она и на работе такая же заботливая. Помнит о дне рождения каждого из нас, её коллег, как, наверное, помнят только о родных. Обязательно загодя напомнит всем остальным, чтобы никто не забыл поздравить своего товарища.

Работает Анна Николаевна в маркшейдерском отделе нашего департамента маркшейдерии и землепользования. Вот, смотрите, собралась она ехать на общей служебной машине в другой офис: срочно нужно отвезти на подпись и забрать важные документы. Торопится, идет по коридору, в руках целая папка бумаг. Время поджимает. И всё равно: она обязательно заглянет по пути в отдел землепользования и спросит: не нужно ли ещё кому-то в тот же офис, нет ли у земельщиков каких-то дел и бумаг, которые необходимо направить туда же? Никогда не пройдет мимо, как бы ни спешила. На неё всегда можно положиться. Не подведёт.

Пришло время Анне Николаевне, как ведущему маркшейдеру, выписывать новую рабочую спецодежду. Другой человек спокойно бы оформил заявку на себя да получил. А она – нет: обошла каждого, спросила: что кому нужно и оформила заявку, но на всех, не для себя одной.

Сколько любви в сердце этой женщины, сколько искренней заботы о каждом члене коллектива! Никогда не забуду, как через пару месяцев после прихода в департамент я, к своему огорчению, из-за нарыва оказался на некоторое время в больничной палате хирургического отделения. На работе ещё толком никого не знаю, знакомых в городе практически нет, родные далеко. И вдруг заходит в палату медсестра и говорит, что меня ждет женщина с передачей. Выхожу в коридор и в самом его конце вижу маленькую хрупкую Анну Николаевну с большим пакетом продуктов в руках... Так тепло стало на душе, так радостно. Она не начальник, не руководитель, она – просто товарищ. Она отработала весь трудовой день и вместо того, чтобы, как все, спешить домой поехала в больницу, навестить коллегу по работе. Честно скажу, эта моральная поддержка очень помогла мне тогда. Я почувствовал, что не одинок, что здесь, на новой работе, у меня есть настоящие товарищи, которые никогда никого не оставят в беде.

У неё бесподобная улыбка. Чистая. Открытая. Как душа. Если вам посчастливится увидеть эту женщину, знайте: перед вами очень добрый, очень отзывчивый человек. Я понимаю, возможно, вы очень заняты, и всё-таки, пожалуйста, не постесняйтесь потратить несколько мгновений: улыбнитесь в ответ.

Свиридок и Муся

Что за фамилия такая – Свиридок? Что за птица? Откуда взялась она, похожая корнесловием своим то ли на свиристелей, то ли на нежную свирель? Впрочем, когда я впервые увидел человека с такой фамилией, то ничего общего с ними в его облике не заметил. Коренастый профиль, хрипловатый голос, мужественное, обветренное лицо человека, много чего повидавшего на своём веку, но не сломленного, имеющего собственную непоказную, но весомую гордость.

Свиридку вечно нужны были от нас карты местности: то одной, то другой, то третьей. Ну, зачем они заместителю начальника центральной инженерно-технологической службы солидного газодобывающего предприятия? Какое ему до них дело? Сиди себе в тепле кабинета диспетчерской и координируй трудовые массы издали. А куда что везти по дорогам и без дорог, и где что находится – пусть другие службы разбираются. Дери с них три шкуры, сваливай на них все неудачи и живи припеваючи.

Нет, же. Это не про Свиридка! Ему каждое место на земле, где планировалась работа, нужно было знать досконально! Кстати, о фамилии его я всё-таки кое-что узнал. Она одного корня со Свиридовыми, происходящими от имени Спиридон. Есть предположение, что это имя имеет греческие корни и переводится как «надежный». Вот это – о нём. Геннадий Николаевич Свиридок – надёжный человек. Проверено. И не раз.

Случилась у нас беда – не беда, но, в общем, недоразумение: застрял далеко в тундре посреди выюжной полярной ночи вездеход с молодыми геодезистами. Кое-как дозвонились они: своими силами не выбраться. Неужто, МЧС на ноги поднимать? Выручил Свиридок: за пару часов раздобыл другой вездеход, в соседней организации. Договорился и с командой добровольцев, поехавших вызволять наших ребят. Всех вытащили. Кто рассказал о том случае? Никто не рассказывал. Просто в той команде я был за штурмана, потому и знаю, как оно было.

Помню, как летели мы с ним в далёкую снежную заполярную глушь. Поздняя осень. Самый конец октября. А в Заполярье – в это время уже студёная зима, да, и само дневное время – короткое. Потому у вертолётки – четыре бака с горючим: два снаружи и два внутри салона. Садиться на дозаправку некогда: быстро темнеет. И в вертолётке рассаживались ещё по утренней темноте: кто успел позавтракать, а кто спросонья ничего не успел. Лететь – несколько часов в одну сторону, а столовых в дикой безлюдной тундре для нас никто не предусматривал, естественно. Ну, летим, дремлем, дожидаясь посадки в отдалённых местах. Свиридок загадочно смотрит на всех, выкатывает откуда-то из-за дальних металлических кресел запасное вертолётное колесо, накрывает его листом фанеры (где высмотрел?) достаёт из своей поклажи разную ароматную тёплую снедь, затем термос с горячим чаем и приглашает всех пассажиров к импровизированному столу. Некоторые стеснялись, но в итоге все с удовольствием позавтракали. Конечно, у кого-то был с собой перекус, но вот так, чтобы не на одного только себя, а на всех заранее с собой взять покушать, такое предусматривал только он – наш Свиридок, человек ответственный и знающий о разных дорожных трудностях не понаслышке. Поездки, организованные им, обычно проходят без особых осложнений. Промокшим или голодным никого не оставит, унылых – подбодрит добрым словом. Да, и с юмором – крепко дружит. С ним в пути не заскучаешь.

Работает у нас Свиридок с девяностых годов прошлого века. Правда, был период, когда сманили его на другое предприятие: заработком или должностью, не важно. А важно, что вскоре заскучал он на новом месте по прежним товарищам и вернулся. Многие знают Свиридка, но и он многих своих коллег помнит, не забывает и тех, кого уже никогда не будет рядом. Вот с какой душевной теплотой и болью вспоминал он о нашей сотрудице Надежде

Анатолевне Краснопёровой: «Познакомился я с ней в 1998 году. Тогда проходило становление предприятия. Часто приходилось „вечеровать“ на промысле. Мой ребёнок и дети Надежды Анатольевны ходили в один садик. И я нередко просил забрать ребенка из садика до моего приезда с площадки. Никогда не было каких-либо возражений или отказов. Это был человек с большой буквы, женщина, мать и высококлассный специалист. Обладая высокими человеческими качествами: отзывчивостью, порядочностью, доброжелательностью, уважительным отношением к людям, – Надежда Анатольевна пользовалась заслуженным авторитетом и уважением в коллективе».

Год назад на торжественном собрании по случаю профессионального праздника вручали ему благодарность от губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. Стоял он перед всеми с текстом губернаторской благодарности в руках смущённый какой-то, угловатый, как школьник, не то, что на привычном морозе да с ветром в лицо... И стоял возле него с такой же наградой его товарищ, кстати, тоже с удивительной фамилией – Муся Алексей Иванович, начальник смены центральной инженерно-технологической службы.

Что означает эта фамилия, как и с какого языка переводится – понятия не имею, но человек Муся – замечательный. И тоже надёжный.

С ним носились мы однажды в вертолёте над едва начинающей зеленеть, с пугливыми белыми пятнами прячущегося возле ручьёв снега, весенней тундрой, выполняя важную миссию по отысканию и обследованию устьев старых, ещё советских, разведочных и поисковых скважин.

Буровики и геологи, находившиеся вместе с нами в вертолёте, были в основном молоды и, наверное, потому чрезвычайно любопытны к открывающимся с высоты летящего вертолёта пейзажам. Они крутились возле иллюминаторов, щелкали фотоаппаратами и мобильниками то друг друга, то мелькающие внизу пространства земли и озёр. Все – в спецодежде, в касках, как положено. У половины молодых людей на ногах были толстые стандартные рабочие ботинки с широкими шнурками. Поскольку лето наступило почти сразу после зимы, я понимал, что оттаявшая тундра насквозь пропитанная талой водой, после первого же приземления непременно пропитает их ботинки водой насквозь. А приземлений и взлётов этих было у нас в тот день больше двадцати, да, ещё – в местах, разбросанных по тундре на многие десятки километров.

Садилась под сплошной грохот винтов вертолёта. Промозглый ветер с мелкими каплями то ли дождя, то ли тумана – в лицо. Всё, как обычно. Осматривали старые неиспользуемые скважины и их окрестности. Всё ли в порядке. Нет ли где утечки газа. Не вышла ли из строя запорная арматура. Ребята усердно фотографировали. На это раз не для себя, а для рабочего отчёта. Время пролетело незаметно. Возле последней из полётного перечня скважины мы с Мусей тоже сфотографировались на память возле вертолёта. Улыбчивый человек, неунывающий, высокий, сухощавый, как трость. Летает он часто. А обут он тогда был, кстати, в отличие от остальных – в высокие болотные сапоги. Что тут скажешь, опытного человека сразу видно.

Недавно случайно встретился с ним в придорожном магазинчике. Муся забежал туда, как и я, за водой и пирожками в дорогу, только в другую сторону. Заметил меня, заулыбался радостно: узнал. Мы крепко пожали друг другу руки и посмотрели глаза в глаза. Доброго пути! Удачи тебе, Алексей Иванович. И тебе, и Свиридку.

СНОХИН

Где можно найти Снохина? На работе, конечно. А ещё где? Опять на работе. Может быть, и ещё где-то, но, честно говоря, на работе его можно найти почти всегда. Если только он не в командировке, опять же – по рабочим делам. И, в общем-то, нельзя сказать, что это его утомляет. Снохин любит свою профессию и работает с удовольствием, потому что когда любишь своё дело, и занимаешься именно им... то, наверное, это и есть – счастье. Алексей Александрович курирует самое главное разведывательное управление нашего предприятия, добывающее наиважнейшие сведения, как бы глубоко они не залегали: управление геологии, а помимо того, как заместитель генерального директора, – и управление разработки месторождений. Начинал же он после окончания института – с простого инженера-геолога. Ясный взгляд, спокойный, выдержанный, нордический, как говорится в фильмах, характер, какой и положен настоящему разведчику недр. Бывают, конечно, моменты на технических совещаниях, когда по невозмутимому лицу главного разведчика пробегает лёгкая тень внутреннего беспокойства, но, может быть, это только показалось? Потому что уже ничего такого не заметно... Да, наверное, показалось.

Спрашивается: почему дождь идёт, туман висит, а мороз стоит? Не потому ли, что в мороз всё, что текло и висело, коченеет от холода настолько, что становится колом? За иллюминаторами нашего вертолёта такой ветер и мороз, что глазам больно смотреть. Мы летим над просторами ледяной тундры строго на север за сотни километров от Нового Уренгоя, к новому месторождению, доразведка и разработка которого только планируются. Надо осмотреть старые поисковые и разведочные скважины, понять, в каком они состоянии. Снохин с нами. Сидит на лавочке и в окошечко посматривает: что день грядущий нам готовит? А внизу лёд. Прозрачный. Тёмный, чуть зеленоватый от подводной растительности. Огромное с белесыми трещинками зеркало сплошного льда вплоть до Карского моря. Наконец, пролетаем его и оказываемся над марсианским пейзажем голой арктической равнины, расчечённой местами извилистыми каналами, по которым некогда в более тёплые времена года возможно текла вода. Присаживаемся возле древней буровой площадки. Снохин плотнее натягивает шапку на голову, поднимает над ней капюшон и выходит вместе с нами. Ему, как главному геологу, не меньше, а, наверное, даже больше остальных интересно самому рассмотреть вблизи состояние запорной арматуры и оценить общую обстановку. Ветер и мороз продолжают усердствовать. Но Алексею Александровичу всё нипочём. Спокоен и упрям в достижении цели. Взлётов и посадок было множество. Главный геолог выходил на каждой «обстановке», не пропустил ни одну...

О разных рабочих вопросах и новых технологиях он может говорить часами. Например, о гидроразрыве Снохин, как главный геолог, рассказывает так: «Мы с подрядчиками решили перейти на новую технологию гидроразрыва. Она позволяет создавать высокопроводящие каналы для углеводородов. Называется highway, по-нашему говоря – магистраль. Суть её в том, что в толще песка, заполняющего трещину, создаются пустые каналы, которые дополнительно повышают проводимость скважины. Кроме того, тем самым обеспечиваются высокие значения полудлины трещины. Достигается такой эффект применением полимерного волокна, которое закачивается в скважину помимо традиционного проппанта. Попадая в пластовые слои, волокно растворяется и образует закреплённые полые каналы. В результате – приток углеводородов растёт, чего мы, собственно, и добивались».

Впрочем, Снохин не только о результатах работы думает, но и о живых людях на производстве и их безопасности тоже беспокоится. Это логично, вот как он сам это объясняет: «Ещё в начале своей трудовой деятельности, едва появившись в компании после окончания института, я ознакомился с жёсткими стандартами безопасности и усвоил их раз и навсегда,

что называется, до автоматизма. Я и в повседневной жизни слежу за тем, чтобы окружающие избегали опасных ситуаций, способных нанести вред здоровью. Каждому работнику нужно помнить о том, что потерянные деньги можно заработать, дом – построить, а вот утраченное уже здоровье не вернёшь. Поскольку во многих случаях бессильна даже современная медицина. Бережь своё здоровье, а тем более – жизнь, необходимо в любых условиях, и особенно в условиях опасного производства. Вот почему соблюдение правил промышленной безопасности и охраны труда – жизненная необходимость»...

Возвращались мы обратно в Новый Уренгой практически уже в сумерках. Набегавшись в промежутке между посадками и взлётами по скважинам, Снохин теперь, когда мы летели назад, пригревшись, мирно подрёмывал. Дневная программа работ выполнена. А ночная, там, в офисе, может быть, ещё впереди. Пока есть время, можно и подремать... До самой посадки в аэропорту нашего главного геолога никто не тревожил. Труженика Снохина у нас уважают.

Рогов

Каларский район Забайкальского края. Январь 1981 года. На левом берегу реки Куанда в восточной части Муйско-Куандинской низменности возникает посёлок строителей Байкало-Амурской магистрали с одноимённым названием – Куанда. Первыми строителями станции и посёлка становятся труженики мехколонны №4 треста «ЗапБАМстроймеханизация» и СМП №695 управления строительства «БАМстройпуть».

Это сейчас в посёлке есть железнодорожный вокзал, локомотивное депо, больница, почтовое отделение, клуб, библиотека, отделение Сбербанка, множество частных магазинов, общежитие, школа-интернат, детский сад... Тогда ничего такого ещё не было. Но был бескорыстный порыв души съехавшихся по комсомольским путёвкам со всей страны юношей и девушек, таких же, как молодая чета Роговых, появившаяся в Куанде из Черемхово Иркутской области.

Сергей Рогов был не просто водителем, а профессионалом высшего класса, умеющим одинаково хорошо управлять и бульдозером, и самосвалом, и грейдером, и трактором, практически – любой спецтехникой. Однако, не только за это ценили его на работе, но и за крепкий сибирский характер, умение дружить и выручать товарища. Разве можно рядом с таким человеком пропасть? Да, ни за что! Ни зимняя стужа, ни летние лесные пожары, которые не редкость в здешних местах, не страшны рядом с такими людьми. Дружная была семья у Роговых. Для пятилетнего Максима отношения родителей друг к другу, к детям, к труду, к честному слову на всю жизнь остались примером того, как нужно жить и любить, работать и дружить.

Прошли десятилетия, но до сей поры живы в памяти Максима те праздничные, ликующие, долгожданные дни, когда небольшая Куанда превратилась в «Малую столицу БАМа». 29 сентября 1984 года в сорока километрах к востоку от посёлка на разъезде Балбухта произошла историческая стыковка западного и восточного участков Байкало-Амурской магистрали. А первого октября в самом посёлке Куанда состоялись торжества, посвящённые золотой стыковке БАМа. И для взрослых, и для детей это был настоящий, заслуженный праздник. Максим навсегда запомнил ликующий протяжный гудок первого тепловоза, пришедшего на станцию Куанда, литавры и трубы оркестра, снующих телевизионщиков и репортёров, взволнованных долгожданной радостью папу и маму....

Не знала детская душа, что совсем скоро произойдут в жизни всей их семьи такие события, в итоге которых через много лет Максим Сергеевич Рогов, начальник ЦДНГ и К №1, станет одним из самых уважаемых людей на своём предприятии да и, честно говоря, во всём Новом Уренгое.

Утром они выходят из дома вместе: он, дети – близняшки Милена и Валерия, старший Илья и жена Наталья. Кому-то в школу, кому-то на работу: у каждого свой трудовой день. У папы он длится дольше всего, допоздна. Работа такая, очень ответственная. Дома понимают это, но всё равно ждут с замиранием сердца: когда же появится папочка и поможет выполнить школьные домашние задания, и с новой книжкой познакомит, и поговорит перед сном – по душам о самом важном и сокровенном?

А как младшие Роговы ждут выходных! Вот уж когда можно с папой от души оторваться! Хоть с горы на тюбингах, хоть на катке, хоть на футболе, а в бассейне и посреди недели – всяко, пару раз-то можно успеть поплавать! С папой – весело, здорово, хорошо. Однажды они обязательно все вместе поедут на Байкал, может быть, даже вместе с бабушкой, заберут её по дороге с юга Тюменской области, где она скучает по внукам, и поедут туда: посмотреть, запомнить папину родину. Папа непременно расскажет им обо всём, что запомнилось с раннего детства.

А потом непременно вернуться. Потому что у папы много друзей, которые ждут его на работе – все цеха, все промыслы. И так было всегда. В детстве, когда с одноклассниками из шестой школы, как с трамплина, летали на лыжах с Ево-Яхинского утёса или рыли снежные пещеры, а летом увлечённо рыбачили, собирали ягоду, ходили по грибы. С той детской поры так и дружат по сей день. Позже появились друзья по техникуму газовой промышленности, затем – в 1998 году – первый друг и наставник из Роспана – Владимир Тимофеевич Максимов, мастер, давший юному Рогову первые практические навыки работы. Человек, о котором Максим Сергеевич, всегда вспоминает с глубочайшей благодарностью.

Потом, после службы в Чечне появились новые особые фронтовые друзья – сослуживцы, чья дружба проверена войной и скреплена воспоминаниями о пережитом. Он вернулся живым и здоровым, встреченный ликованием младших братьев и объятиями постаревших родителей.

Максим очень хотел вернуться именно в Роспан, но это оказалось не так-то просто. Пришлось пройти конкурсные испытания: четыре кандидата на одно рабочее место. Он смог. Его приняли – слесарем третьего разряда. Тогда он решил получить высшее образование и поступил в нефтегазовый университет в Тюмени по специальности «Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ». И там у него тоже появились друзья! У него они возникали буквально всюду, где бы он ни появлялся! Вот ведь какая черта характера. Если люди тянутся к человеку, это ведь что-то значит, что-то очень хорошее.

В чём же тут секрет? Почему такое с ним происходит везде? Он любит слушать музыку, любит смотреть документальные фильмы, любит спортивные игры – и зимние, и летние. Он любит свою работу, любит общаться с коллегами и подрядчиками, любит читать технические проекты. Он очень любит своих родителей, за всё, что они сделали для него, и свою семью, просто за то, что она есть...

Он просто – любит! Любит этот мир, эту жизнь, этих людей на земле. Как можно не дружить с таким человеком? Невозможно.

Маразенкова

Ей нравится ходить по земле. Земля – живое существо, дыханием своим рождающая воздух. А воздух – то самое небо, начинающееся от Земли, которым мы дышим, и в котором способны жить...

Ей нравится заниматься оздоровительными цигун – комплексами традиционных упражнений, возникших на основе даосской алхимии. Совокупность даосских духовных практик, именуемых внутренней алхимией, обладает многими уникальными особенностями. Поясню. Цигун переводится как «работа с энергией Ци». Ци – энергия дыхания, витальная жизненная сила...

Больше всего ей нравится преподавать химию: и на работе, и дома. Нет, она, конечно, не алхимик, однако, к химии и к дыханию Земли имеет самое прямое отношение. «Белый тигр», «голубой дракон», «чёрный дракон», «сладкая роса» и другие символические термины даосской алхимии знакомы ей не понаслышке. Светлана Ивановна – обычная волшебница, начальник нашей физико-химической лаборатории.

Жизнь полна тончайших, порой едва уловимых, внутренних взаимосвязей. Когда-нибудь Светлана Ивановна ещё раз вернётся в полюбившуюся ей Монголию и снова посетит Горный Алтай. А ещё – она непременно совершит давно задуманное путешествие по местам Силы – Паммукале, Коньи и Каппадокии, где некогда обитал Руми – величайший поэт-пантеист Средневековья, суфийский мудрец, вдохновитель Ордена крутящихся дервишей, автор трактата «Фихимафихи» и грандиозной эпико-дидактической поэмы «Месневи». Алхимия жизни Светланы Ивановны такова, что Бог всегда слышит её и помогает, даруя необходимую энергию и возможности, открывающиеся именно тогда, когда это нужно более всего. Чудеса всегда случаются только с теми, кто верит в них.

Апрель 2000 года. Светлана Ивановна Маразенкова поступает на работу в Роспан инженером – химиком. И так, химик уже есть, но никакой химической лаборатории у него ещё нет и в помине. Нет месяц, нет полгода, нет год, нет полтора, нет два... Это было тяжелейшим испытанием. Много раз Маразенкова порывалась уволиться, но не ушла. Героизма в этом Светлана Ивановна не видит, ибо причина, по её словам, банальна: устроиться на другую работу по специальности в городе ей не удавалось. Лишь через два с половиной года лаборатория, наконец, появилась. Длительность процесса создания лаборатории была связана с трудностями становления самого предприятия, руководители которого несмотря ни на что верили в его будущее. И эта вера в конечном счёте оправдала себя.

Лаборатория-то появилась, но поначалу очень-очень скромная: в штате всего два человека, набор оборудования минимальный. Хотя после предшествующего «безрыбья» – и это было уже чем-то. Шло время, штат увеличивался, и тут началась иная специфическая проблема, чисто женского происхождения. Поскольку штат лаборатории составляли практически одни женщины, то через какое-то время в коллективе случился бэби-бум. В лаборатории сложилась тяжелейшая ситуация с персоналом, вернее, с его отсутствием. Но и тут Светлана Ивановна всякий раз находила выход из ситуации...

Сейчас с обеспеченностью работниками всё в порядке. На сегодняшний день лаборатория оснащена по последнему слову науки и техники. Приборный парк, гораздо лучше, чем у многих лабораторий других предприятий, в том числе и самых крупных. Фонд оборудования и приборов постоянно пополняется, обновляется программное обеспечение. Скажем прямо: лаборатория – и материальная ее часть, и коллектив – это гордость Светланы Ивановны, реальное «место приложения» её волшебной энергии.

Ей нравятся август и сентябрь в тундре. В этот период года в свободное от работы время дома ей не сидится. А когда на дворе плохая погода, онавяжет носки или вышивает

крестом картины. Хочется поговорить? Можно позвонить или написать своей бывшей коллеге Вале Косьяненко или подругам, с которыми вместе училась: жительнице Белгорода Наташе Посоховой, москвичке Гале Брендак...

И, конечно, всегда можно пообщаться с дочерью Анастасией, с которой сложились самые близкие отношения. Светлана Ивановна благодарна ей за то, что та принимает мамину любовь и свою маму такой, какая она есть. С благодарностью вспоминает Маразенкова Игоря Михайловича Хенвена и Владимира Алексеевича Судоргина за их советы, связанные с работой, за оказанную ими неоценимую помощь и всемерную поддержку. С особой теплотой отзывается она и о бывшем генеральном директоре Роспана – Филиппе Майеровиче Тайке, как говорит сама: «Вообще за то, что он просто есть».

О своих мечтах Светлана Ивановна никому не рассказывает, говорит: «Примета плохая». Но в то, что они у неё существуют, можно верить, не сомневаясь. Сколько всего хочется человеку увидеть и где ещё побывать? Узбекистан, Иран, Пакистан, Афганистан, Камчатка, Иссык-Куль, плато Путорана, Китай – Тибетский автономный округ и провинция Сычуань...

Планов – лет на пятьдесят, не меньше. Верю, что Бог непременно поможет волшебнице из физико-химической лаборатории. Помнятся её недавние слова: «Он всегда меня слышит». Так оно и есть, Светлана Ивановна.

Ромашкин

Яркий солнечный морозный денёк. Ещё и выходной. Погода безветренная. У работников Роспана праздник— День здоровья на свежем воздухе. Взрослые и дети собрались вместе. Ребятишки бегают друг за другом, хохочут, снежками перебрасываются. Родители тоже времени даром не теряют. Устроили соревнования: на лыжах, на санках, на тюбингах.

Возле места заездов на тюбингах – яблоку упасть негде. Толпа болельщиков. Азарт неопишуемый. Тюбинги с участниками соревнований проносятся один за другим. Поберегись, народ! Тут папы удаль свою показывают. Две девочки, отчаянно прыгают на месте, машут руками и звонко кричат: «Папулечка! Миленький! Не подведи! Давай-давай-давай!» И папа не подводит. Вот он, раскрасневшийся от мороза и волнения, обнимает дочек, ожидая окончательных результатов...

Есть! Объявили: по итогам конкурсной программы гонок на тюбингах первое место в личном зачёте присуждается Петру Алексею и Сергею Ромашкину. Ура-ура-урра! Сергей Ромашкин – это их папа! Счастливый, как мальчишка, улыбается, целует дочурок и жену – сокровища свои. Двое детей – здорово, а трое – ещё лучше. Даст Бог: так и будет. В роду Ромашкиных всегда любили детей. Мамины родители десятерых вырастили. У сестры – четверо. А они с младшим братом – чем хуже? У того, правда, пока всего один. Но ведь у обоих счёт-то не окончательный, так же, Сергей Вячеславович?

Глядя на то, как он лихо управляет тюбингом, летя со снежной горки, как-то невольно забывается о том, что человек этот – одна из ключевых фигур предприятия по разведке и добыче углеводородов на Ямале, прошедший путь от оператора по добыче до начальника управления по разработке месторождений. А ведь это именно так.

В 1996 году, когда Ромашкин окончил школу и пришёл в Роспан, ему было всего 18 лет. Он только что поступил в новоуренгойский филиал Тюменского государственного нефтегазового университета. В Роспане уже в то время существовала программа поддержки студентов, которые не могли самостоятельно оплатить высшее образование. Подрабатывал юный Ромашкин в охране офиса по гибкому графику. Это обстоятельство позволило ему одновременно и учиться в университете, и знакомиться с нефтегазовой спецификой предприятия.

Множество памятных событий оставило неизгладимый след в душе Сергея Вячеславовича за годы работы в Роспане. Одно из них – личное знакомство и общение с первым президентом и основателем Роспана, легендарным нефтяником Фарманом Курбановичем Салмановым. Ещё одно – тесное общение с главным геологом Роспана Владимиром Николаевичем Яровенко. Молодому Ромашкину навсегда запомнились слова наставника: «Природа сама позаботилась о том, чтобы мы обходились с ней очень осторожно, поэтому если делать всё быстро, то она непременно преподнесет неприятные сюрпризы». О том, насколько опасны поспешные решения, Сергею Вячеславовичу не раз приходилось убеждаться на собственном опыте, ибо опасных ситуаций за время работы хватало за глаза. Потому он и считает теперь вопросы безопасности главным приоритетом в деятельности предприятия.

Свою точку зрения упрямый Ромашкин, некоторые полагают, что даже несносный, готов отстаивать на любом уровне. Ему самому, к примеру, не раз вспоминался отчаянный спор с советником генерального директора Джоном Кроушецем, который во времена управления Роспаном компанией ТНК-ВР, был проводником решений ВР и настаивал на максимально быстром извлечении газа, не учитывая при этом упущенные возможности от дополнительно извлеченного конденсата. Ромашкина, если он твёрдо уверен в правильности своей позиции, то для того, чтобы переубедить его, нужно привести очень веские аргументы. Ему

нравится добиваться результата в новых проектах, нацеленных на командное, эффективное, инновационное производство, в котором общие ценности являются основой в работе.

Свой карьерный рост Сергей Вячеславович не ставит себе в заслугу. Он благодарен за всё родным. Матери – за привитую ему с детства любовь к обретению новых знаний и усердному труду. Деду – за пример личной стойкости и жизненной мудрости.

«Главное в жизни – это семья» – вот в этом Ромашкину убеждён абсолютно. Находиться с семьей, обсуждать с ними новости, планировать жизнь, организовывать и заниматься разными делами – именно в этом и состоит счастье жизни. Эта убежденность проявляется во всех его предпочтениях: если читать, то прозу, основанную не на выдумках, а на реальных исторических событиях, провозглашающую приоритет основных жизненных ценностей – любви и крепкой семьи. Если слушать музыку, то ни в коем случае не попсу, которая создаётся ради денег. С особым увлечением читает он книги об истории развития человечества и технологического прогресса, научно-популярные издания, особенно по психологии и естественным наукам. Впрочем, и с юмором наш Ромашкин тоже дружит: от книг иронического содержания, высмеивающих человеческие пороки, никогда не отказывался.

Говорят, по тому, что человек читает, можно судить о том, каков он сам. А ещё – по избранным маршрутам путешествий. В этом смысле, Ромашкин – явный патриот и романтик. Почему? Есть у него особая мечта: собрать всю семью в доме на колёсах и проехать – по всей России: от тех Калужских мест, где жили его предки, от Краснодарских краёв супруги, и – ажно самого Дальнего-предальнего Востока. А почему бы и нет?

Есть ещё один секрет Ромашкина, о котором я знаю, да не имею права сказать, потому что он может страшно обидеться. Поэтому только намекну и буду надеяться, что простит: делайте добро бескорыстно, не ждите за него благодарности. И пусть это станет нашим общим принципом жизни.

Грачёв

Середина рабочего дня. Обеденный перерыв. На месторождении в столовой – множество людей с подносами в руках выстроилось в нетерпеливую очередь на раздачу первого и второго, и салатов, и булочек с пирожками, а ещё – и сока, и компота, и чая... Переминаются с ноги на ногу, предвкушают. Здесь вкусно готовят, все об этом знают. Да, и работа на свежем воздухе аппетиту способствует изрядно, честно скажу.

В самом хвосте очереди, чуть прислонясь к дверному косяку, скромно стоит человек с простым исконно русским лицом в опрятной чёрной рабочей робе с жёлтой майкой, выглядывающей на груди из-за лацкана куртки. Вот ещё кто-то подошёл. Мужчина поздоровался и отступил, пропуская знакомого вперёд. А, может, и не знакомого. Похоже, что он тут со всеми здороваются. Или все – здороваются с ним? В чём дело?

Приглядываюсь: действительно, в очереди нет никого, кто бы с ним не поздоровался, хотя он вроде и не привлекает себе никакого внимания. Просто дожидается своей очереди на раздачу и всё. Двое рослых мужиков оживлённо громко беседуют возле него на рабочие темы. Он слушает и молчит, молчит и слушает, наконец, не выдерживает и вступает в разговор короткой, меткой, уточняющей фразой, из которой становится ясно, что он – полностью в теме их разговора, и – знает то, о чём говорит, далеко не понаслышке. Впрочем, заметно, что человек этот привык больше слушать и слышать других, чем говорить сам. Собеседники продолжают разговор, а он снова молчит, прислушиваясь и изредка кивая головой.

Очередь тем временем незаметно растаяла. Да и за столами народу поубавилось. Мужчину с подносом, уставленным посудой со снедью, трапезничает, вроде и не привлекая к себе никакого внимания, однако, здороваясь с каждым входящим в столовую... Кто же он?

6 ноября. Полярная зима. Воскресенье. Заснеженная заледенелая станция Фарафонтьевская. Пронизывающий морозный ветер. На железнодорожной платформе в транспортничном положении лежит гигантское тридцатишестиметровое металлическое сооружение – блок колонны дезтанализации, доставленный с завода-изготовителя по железной дороге сюда, в сердце Ямала. Конструкция требует чрезвычайно бережного обращения, любые деформации при эксплуатации могут привести к большим неприятностям. Необходимы точнейшие измерения и постоянные проверки прямолинейности колонны: в момент прибытия к месту назначения, затем после перегрузки с закреплением колонны на автомобильном транспорте, затем при транспортировке, и далее – по факту разгрузки на объекте строительства.

Выходной день. Возле колонны суетятся рабочие и специалисты. За всеми циклами погрузо-разгрузочных работ, невзирая ни на ветер, пробирающийся до костей, ни на мороз, внимательно следит тот самый скромный человек с истинно русским лицом, редко, но метко вмешиваясь в рабочие процессы чёткими руководящими указаниями. Взъерошенный, как воробей, усталый, но спокойный и внимательный. Здесь его знают все: это Александр Анатольевич Грачёв, начальник управления добычи нефти, газа и газового конденсата АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» – наша гордость.

С той поры, как основатель предприятия, первооткрыватель тюменской нефти человек-легенда Фарман Курбанович Салманов лично отобрал для работы в Роспане молодого выпускника-механика московского института нефти и газа имени И. М. Губкина, вся жизнь Александра Анатольевича связана с новоуренгойскими недрами. Родившийся в Нефтеюганске в семье нефтяника, Грачёв начал свой трудовой путь с должности слесаря, участвовал в запуске в эксплуатацию и Ново-Уренгойского, и Восточно-Уренгойского промыслов уже в качестве их начальника. Он – живое сердце нашего предприятия, он – наш талисман.

АНТОНОВ

О нём говорили: «Не выживет. У этого сердца шансов нет. На его месте ещё никто не выживал. Крепитесь, скоро всё кончится». А он выжил. О нём говорили: «Останется инвалидом. Не сможет работать. За ним нужен постоянный уход. Здесь ему делать нечего. Здесь климат не для его здоровья». А он смог. Он остался. Он работает. Здесь ему климат! Он трудится! И именно этим – счастлив!

Ему всего сорок лет. Всего сорок! У него ещё дети маленькие, а он гордится тем, что является самым возрастным работником своего управления. Однажды мне сказали о нём: «Знаете, сколько всего у нас держится на его плечах?» «Сколько?» Пауза. «Много». А прозвучало, как больше, чем много...

Как вы думаете, что он ответил на вопрос «Что Вам нравится делать больше всего – на работе и на отдыхе»?.. Правильный ответ: «Работу». И на работе, и на отдыхе ему нравится делать работу и наблюдать её результаты. Вот так. Не валяться на солнышке, а работать нравится. Человек счастлив тем, что имеет возможность трудиться. Он понимает, что труд – это счастье. Он очень счастлив. Счастлив тем, что у него есть семья, родители, близкие, родные люди. Счастлив тем, что родился на свет, что есть мама и любимая женщина, и дети, и друзья... Счастлив тем, что может наслаждаться чтением технической и художественной литературы, особенно фэнтези... Счастлив, когда удаётся выехать на рыбалку или просто на пикник за город с весёлой шумной компанией друзей. Просто счастлив – жизнью.

Знаю по себе: соседство со смертью учит ценить жизнь и дорожить каждым её мгновением. Ибо дороже простого глотка воздуха, капли воды и лучика света, наверное, и нет ничего в этом мире.

Кто его друзья? Все, кто работает бок о бок с ним. В буквальном смысле – все. Он так и сказал: «Они все – мои друзья, особенно – мой начальник, Сергей Плетнёв». Алексей Евгеньевич Антонов руководит отделом перспективного планирования, а его друг Сергей – управлением. Они вместе не только на работе, а зачастую – и в выходные дни тоже. Когда рядом верные товарищи и понимающее ситуацию руководство, есть надежда на будущее. Нужно путёвку в санаторий? Всегда – пожалуйста. Есть нерешенные проблемы? Их можно разобрать в бережном щадящем режиме. И организм крепнет, взгляд становится уверенней, а будущее – отчётливей и светлее.

Алексей пришёл к нам относительно недавно – 27 июня 2011 года из дочернего общества Варьеганнефтегаз, где занимался оценкой инвестиций. На новом месте ему пришлось осваивать новое для себя направление деятельности – перспективное развитие Общества. И – сразу с головой окунулся в работу, о которой вспоминает теперь с видимым удовольствием. В начале 2012 года он оказался у истоков формирования кадрового состава управления. Это было время ответственных решений, имевших большое влияние на будущее. А ведь это так здорово – формировать своё будущее! И запуск первого инфраструктурного объекта предприятия в октябре 2015-го стал победным эхом событий трёхлетней давности. Многие запомнилось Алексею: и место на доске почёта в сентябре 2013-го, и победа в декабре 2014-го в качестве капитана команды «Горизонт» в брейн-ринге, который вел знаменитый Борис Бурда из команды «бессмертных» знатоков игры «Что? Где? Когда?»...

Алексей любит и умеет мечтать. Например, об уютном доме на берегу тихого лесного озера в окружении любящих домочадцев. А ещё – о местах далёких и романтически загадочных, как Камчатка и Сахалин... Или просто – пожить недельку с семьёй где-нибудь в девственной глуши. Жить – значит мечтать и любить. Любить эту жизнь – всеми фибрами души. Ты прав, Алексей. Живи – долго и счастливо.

Манькова

Однажды она надела акваланг и погрузилась на самое дно Красного моря. Мимо неё дефилировали приветливые дельфины. Она плыла среди кораллов, трогала руками морских моллюсков, играла с рыбками-клоунами, которые живо интересовались новой морской обительницей. Её окружала водная стихия, переливающаяся всеми красками жизни. Аква вита – живая вода. Аква-рель... Ей казалось, что само водное пространство шевелится и живёт какой-то особой магической жизнью...

Её зоркие глаза разглядели завораживающий танец красок на воде там, где любой другой из нас вряд ли заметил бы его, и даже заметивший не нашёл бы логической связи между обыденным материалом буровиков – буровым раствором и древним восточным искусством рисования на водной основе – эбру. Суть рисования заключается в нанесении на поверхность воды рисунка нерастворяющимися в ней красками. Краски задерживаются на поверхности воды, создавая тонкую пленку. Затем они смешиваются между собой при помощи кисти, создавая замысловатые и причудливые узоры. Когда узор готов, сверху осторожно накладывается лист пористой бумаги – и рисунок готов.

Метод рисования по жидкой поверхности был известен ещё в 9—10 веке в Японии. Японское искусство рисования на воде получило название «сумингаши», что в переводе означает «плавающие чернила», и согласно одной из легенд было выдуманно человеком, испытавшим божественное вдохновение. В китайских рукописях 10-го века есть упоминания о декоративной бумаге под названием «дрейфующий песок». А спустя пять веков свой вариант мраморной бумаги появляется и в Центральной Азии. В исламском искусстве такой метод рисования был распространён под названием «кагаззабри» (часто просто «абри»), что в переводе с персидского означает «дымчатая бумага» или «абру-бад» («облака и ветер») ... Его можно встретить даже на страницах старинных рукописей Корана. Художники выполняли сложнейшие манипуляции, пользуясь разными инструментами в определенной последовательности. Результатом виртуозной работы мастеров становились завораживающие цветные узоры. Наблюдать за мистическим рождением образов из красочного хаоса – непередаваемое удовольствие. К тому же, каждый полученный отпечаток красочных узоров является уникальным и неповторимым, подобно рисунку линий на пальцах руки.

Нашей коллеге, Оксане Олеговне Маньковой, нравится не только созерцать то, что создано руками великих мастеров, но и творить самой. Она обожает акварель и витражные краски – за возможность передавать игру света и тени, создавать свои яркие неповторимые оттенки, за прозрачность и текучесть... Не зря там, откуда родом техника живописи эбру, говорят: «Всевышний слышит, видит и чувствует тебя, все твои мысли, радости и тревоги через общение с красками». Так считает и Оксана, мечтающая о своей маленькой художественной студии и двух девочек-внучках с небольшой разницей в возрасте, чтобы всегда и во всем были друг другу родными. Но это – потом, когда-нибудь, поскольку она ещё весьма и весьма молода, чтобы задумываться о внуках всерьёз.

Однако, такое необычное творческое увлечение менеджера-аудитора интегрированных систем управления промышленной безопасностью и охраны труда и окружающей среды многое говорит о её способностях и характере. Дело в том, что эбру требует наличия терпения и духа исследователя. Техника эбру, как живопись, служит примирению человека с действительностью, приносит гармонию в его жизнь, поэтому рисование в технике эбру – это не только творчество, но и признанный метод терапии. Если человек берётся работать в технике эбру, значит, он обладает нешаблонным мышлением, способен творчески действовать в незапланированных ситуациях, умеет извлекать определённую пользу из порой самых неожиданных результатов.

Первое знакомство Оксаны Маньковой с «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» и её визит в офис Общества состоялись в 2009 году, когда она работала в департаменте HSE (health, safety, environment—ПБОТОС) одной из крупных международных нефтесервисных компаний. Встреча, на которую её пригласили, имела целью доведение до сведения тогдашних подрядных организаций оценки состояния охраны труда, промышленной и экологической безопасности Заказчиком, имевшим свои, высокие требования и стандарты. Оксану Олеговну поразила сплочённая команда специалистов Общества, умение взаимодействовать друг с другом. «Коллектив казался единым живым мудро устроенным организмом» – делится она первыми впечатлениями о своём знакомстве с предприятием. Поразило её и отношение генерального директора к вопросам ПБОТОС (промышленная безопасность, охрана труда и окружающей среды). Он принимал реальное, а не формальное участие во встрече, присутствовал «от звонка до звонка», нашёл время для беседы в своём напряжённом графике работы и был прекрасно осведомлён о состоянии дел в рассматриваемом направлении.

Манькова считает, что ей невероятно везёт на встречи с интересными, даже уникальными людьми. Человеком, впервые в её жизни показавшим ей буровую, был Анатолий Александрович Еланский – буровой мастер компании «ШлюмбержеЛоджелко Инк.» «Благодаря ему я поняла и прочувствовала, каким трудом зарабатываются деньги, ну, а за терпение... за терпение ему отдельное спасибо», – с лёгкой улыбкой повествует красавица Оксана. С теплотой вспоминает она и о Евгении Васильевиче Шмалько, человеке-легенде, умевшем создавать с нуля интегрированные проекты, качественно и безаварийно организовывать работу, создавать благоприятные условия для всей команды... Много дало ей и общение с Владимиром Яковлевичем Копейко, умным, человечным и талантливым руководителем. Многие люди, работавшие в Обществе, оставили добрый след в её памяти не только своими профессиональными, но и человеческими качествами. Например, Гизарь Ризаевич Насибуллин, излечивший воспалённый неправильным питанием желудок Оксаны с помощью стакана обычной воды... «Много среди нас талантливых, светлых, удивительных людей, обладающих необыкновенными способностями», – говорит она с нескрываемым уважением о тех, с кем посчастливилось трудиться в прошедшие годы. Одним из ярких памятных событий в своей жизни она считает дни празднования двадцатилетнего юбилея Роспана, когда все мы подводили итоги тому, что было создано за это время и тому, что пришлось для этого преодолеть. В те дни признаётся Оксана, она ощутила подлинную гордость тем, что является пусть маленькой, но неотъемлемой частью того целого, что называется Роспаном.

Не только на рабочем месте, но и помимо него Оксане везло на добрых людей. Именно ей посчастливилось жить в одном доме, на одной лестничной площадке с Александром Федоровичем Кастановым, ветераном Роспана. «Меня предупредили, что напротив нас живет очень интересный человек, который пишет стихи, участвует в поисковых экспедициях», – рассказывает Оксана Олеговна, – «Оказалось, что много лет жизни он отдал работе в Роспане. Пока был в силах, он ходил с мальчишками на курсы компьютерной грамоты, осваивал новую технику, занимался фото- и видеосъемками, вел дневники, собирал архив. Мне этот человек был дорог своей человеческой мудростью, он обладал особым моральным стержнем. Больше всего радовало, что у него были трепетные отношения с моим сыном Кириллом. Александр Федорович мог часами рассказывать про печатные машинки, а Кирилл учил его, куда вставлять флешку и другим компьютерным премудростям».

Оксана – добрая и внимательная мама. О своём сыне она говорит с уважением, как о взрослом. А мальчишка у неё действительно замечательный: непоседливый, непокорный и непокладистый, но очень разумный, добрый и любознательный. Как и все дети, он способен мыслить по-детски непосредственно и незашоренно, реагировать на все, что видит, слышит и чувствует. И еще неизвестно: кто кого учит...

Она давно планирует попасть в долину гейзеров на Камчатке, сплавиться по реке Катунь в горном Алтае – непременно в сентябре, когда вода особенно бирюзова, но... сынишка еще не подросток: на рафтинг принимают лишь с 12 лет, а эти путешествия – их общая мечта. Поэтому без него она ни за что не поедет. Он тот, с кем она готова идти в горы, в разведку, куда угодно, потому что он не подведет, поможет и подставит своё, пусть пока маленькое, детское, но верное плечо. Для неё, как для матери, важно, чтобы сын знал: мама понимает и ценит в нём друга. А пока они вместе читают умные и добрые книги: «Дядя Федор, пес и кот» Э. Успенского, «Моби Дик» Г. Мелвилла и не только... Кирилл мечтает завести кота или собаку, а пока маленький декоративный крольчонок Ночка – утешение для него, но мама уже обещала исполнить его мечту – скоро, как только они переедут в новую квартиру.

Оксана благодарна своей семье, своим родным за то, что они такие, какие есть. Кроме сына у неё – замечательная мама, дяди, тётки, двоюродные братья и сёстры. В 13 лет она потеряла отца, умершего после непродолжительной болезни. Но и за это короткое время, которое он был, он сумел научить свою дочь многому: беречь маму, уважать старших, ценить всё то, что даёт жизнь и любить музыку. А мама научила её не бояться трудностей, не сдаваться, даже если очень-очень плохо, научила видеть возможности даже там, где кажется, что их нет, и не будет...

Больше всего ей нравится смотреть на мир широко открытыми глазами, учиться и учить, познавать новое, интересное, полезное, изменять мир вокруг себя, делая его лучше, чище, безопаснее. Она считает, что только живое, неэлектронное человеческое общение способствует этому. Беседы на рабочих местах, например, во время проведения внутренних аудитов, тренингов, обучения, непосредственные наблюдения за действиями персонала и работой оборудования, по мнению Оксаны, помогают людям учиться слышать друг у друга, делают лучше мир вокруг нас. Нужно только уметь слушать и наблюдать, вдумываться в происходящее, не стесняться задавать самые «неудобные», но насущные вопросы...

Свой рассказ об Оксане Олеговне Маньковой я хочу завершить её словами, обращёнными к тому, в кого кто-то верит, кто-то нет, но в критические минуты жизни практически все вспоминают о нём: «Всевышний слышит нас всегда... Слышит каждого, кто обращается к нему. Часто к нему обращаюсь и я.. С молитвами, вопросами и просьбами... Они разные, но всегда в них есть слова благодарности: за удивительный мир, который Он сотворил, за чудесную семью, в которой я выросла, за маленького сынишку, с которым расту и взрослею сама, и снова проживаю мои детство и юность, за тех людей, среди которых я живу и тружусь, за все те уроки жизни, которые Он мне преподавал. Благодарю Тебя, Господи!»

Матяшов

Конец года... Сумасшедшее время для бухгалтеров, экономистов, финансистов, короче, для всех, кому именно до конца года надо что-то срочно успеть. Иначе, как в мультике: «Солнышко скроется, муравейник закроется, и всем будет ай-яй-яй». Особенно тем, кто не успел. Несколько лет назад в канун Нового года и мне довелось испытать подобные переживания, зато с интересным человеком ближе познакомился, с начальником цеха по добыче нефти, газа и конденсата №2 Александром Митрофановичем Матяшовым. С его цельным, цепким, можно даже сказать – въедливым характером. В чём, кстати, при его должности – кроме хорошего, ничего плохого не вижу. Весьма полезное качество.

Для того, чтобы читатель мог попытаться представить себе сложившуюся на момент моей встречи с Матяшовым ситуацию, попробую вкратце пояснить, что такое геодинимические полигоны, из чего они состоят, и, главное, зачем именно тогда, в канун Нового года, их нужно было срочно принять на материально ответственное хранение. А главным материально ответственным хранителем в цеху №2 является кто? Его начальник, то есть, Матяшов А. М.

Итак, геодинимический полигон – это специально оборудованная наблюдательная сеть на выбранной территории, в пределах которой на установленных планово-высотных пунктах на местности ведётся комплекс периодических высокоточных астрономо-геодезических и гравиметрических наблюдений. Планово—высотными пунктами обычно именуют репера. Репер (от французского *repère* – метка, знак, исходная точка) в геодезии – знак, который закрепляет определённую точку земной поверхности с известной абсолютной высотой. Эта высота определяется посредством нивелирования относительно уровня исходной поверхности.

За отчётный период подрядчиками было отстроено геодинимический полигон, состоящий из почти двухсот реперов глубиной более 4,5 метров каждый, отстоящих друг от друга на 300 – 500 и более метров. Построить успели, а отчитаться и сдать на хранение – нет, поскольку на акт сдачи-приёма и сопутствующие ему документы почему-то, как обычно, времени не хватило... Подрядчики уехали восвояси, на Большую землю, отмечать Новый год, и пришлось этой документацией заниматься мне, поскольку именно наша служба курирует данное направление.

С пакетом документов иду к Матяшову. Просит оставить для изучения. Изучил и отказался подписывать. Хочет удостовериться в наличии полигона, раз ему быть его хранителем... Где эти самые репера? А на дворе – зима, снег, мороз, прости Господи! Схемы ему рисовал. Рассказывал. Бесполезно. Пришлось показывать все репера от первого до последнего. Посмотрел. Принял. Вот такой он правильный человек. За что ему, кстати, честь и хвала. Потому как, если ты – материально ответственное лицо, то свою ответственность должен чувствовать всегда и понимать в любой ситуации.

Пришёл Матяшов в Роспан в апреле 1998 года на участок №2 – теплотехником. По инициативе руководителей Общества Ф. К. Салманова и В. В. Салтыкова в числе других молодых специалистов заочно учился и окончил Тюменский государственный нефтегазовый университет. Затем, отработав в должности механика и на первом, и на втором промыслах, был назначен руководителем – начальником цеха №2. Это – если вкратце, как о нём написано в юбилейной роспановской книге...

Семья Матяшовых приехала в Новый Уренгой с Украины, где в своё время Александр Митрофанович закончил Каменск-Шахтинский химико-механический техникум и получил специальность техника-механика. В 90-тые годы на всём постсоветском пространстве народу жилось нелегко. Тогда Матяшову и в голову не могло прийти, что более двух десятков

лет он проведёт на Крайнем Севере. Ему повезло: судьба свела его с таким необыкновенным человеком и руководителем, как Фарман Курбанович Салманов. У знаменитого нефтяника имелось великолепное чутьё на людей: почти все, кого он два десятка лет назад принял на работу в Новом Уренгое, до сей поры добросовестно трудятся на благо нашего предприятия.

Молодого теплотехника Матяшова сразу же направили на один из самых ответственных участков работ – строительство жилого городка и котельных для установок комплексной подготовки газа (УКПГ). Трудностей было хоть отбавляй, а финансирование, особенно в начальный период, далеко не всегда было безупречным. Приходилось работать, мягко говоря, не с самым новым оборудованием, обходиться тем, на что хватало возможностей. Но Александр справился. И настал день, когда в чаше факела впервые вспыхнул огонь, и газ от нескольких первых скважин устремился в УКПГ.

Возникая из мглы и снега
В необъятной глухой дали,
Пляшет свет, обжигая небо,
Вырываясь из недр земли.
Не обуздан его характер,
Неизвестен его девиз:
Как пылающий птеродактиль
Факел газа стремится ввысь.
Разворачиваясь, как знамя,
Неизменное, как плакат,
Обожжённое ветром пламя
Извивается в облаках...

Иногда о качествах человеческой души может сказать даже мельком обронённое слово. Питанием работников на месторождении по заключённому договору занимается специализированная организация ООО «Услада». Сегодня утром в рабочей столовой случайно расслышал, как две работницы «Услады» в разговоре между собой произнесли знакомую фамилию – «Матяшов». Не удержался, переспросил: о чём речь? Отвечают, мол, человек – шибко хороший, часто помогает, вникает во все текущие проблемы, мол, не везде такие руководители встречаются... Ну, что сказать? Мне было приятно за него, за то, что работаю в одном коллективе с человеком, о котором даже сторонние работники отзываются с искренней благодарностью. Это, конечно, не благодарность от Министерства энергетики Российской Федерации, которую ему не так давно вручали, но и простая человеческая реакция порой значит ничуть не меньше.

Александр Митрофанович прошёл великолепную школу жизни в Роспане, да, и в целом на Севере. Об обслуживании и ремонте любого оборудования на месторождениях ему известно практически всё: о сепараторах и скважинах, о запорной арматуре и трубах, о любой технической документации...

Много раз с улыбкой вспоминал про тот случай с приёмкой реперов. Дотошность – замечательное свойство ответственного человека. Спасибо, Митрофанович, за то, что ты такой.

Борисюк

В том, что наш начальник отдела транспортного обеспечения Михаил Владимирович Борисюк – человек неординарный и творческий – сомневаться не приходится: о его многочисленных увлечениях даже в корпоративной газете писали. А я в очередной раз убедился в этом не далее, как сегодня, заметив его на городской выставке работ художника Михаила Шемякина. Случайно? Нет. Ни качественный профессиональный фотоаппарат, ни юный представитель семьи Борисюков рядом, конечно, неслучайны.

Есть ли какие-то параллели между любовью к изобразительному искусству и деятельностью по обеспечению транспортом солидного нефтегазодобывающего предприятия? Позволю себе некоторые гипотезы в этом отношении. Основными задачами на рабочем месте у Михаила Владимировича являются проблемы, связанные с обеспечением транспортом людей и грузов. Каким чудодейственным образом можно было бы наиболее быстро и эффективно решить проблему? Не бойтесь самых дерзких фантазий, подумайте?.. Ну?.. Догадались?.. Нет?

Ладно. Подскажу. Самый простой и эффективный (пусть и фантастический) способ перемещения грузов и людей – по воздуху. Без всякого транспорта. Теперь догадайтесь: кто – самый любимый художник Михаила Борисюка? Правильный ответ: Марк Шагал. Как пишут искусствоведы: «Благодаря Марку Шагалу слова „взлететь от счастья“ или „парить в небесах“ обрели конкретные очертания. Провинциальный мещанский город художник оторвал от земли и перенес на небо. На его картинах взмывают вверх не только ангелы и влюбленные, но даже коровы и быки забывают о земном притяжении. Здесь все переплелось, так что отличить высокое от низкого, фантазию от реальности просто невозможно. Сам художник искренне верил, в то, что так оно и есть на самом деле». То есть, между живописью и решением транспортных проблем, пусть и на уровне подсознания начальника отдела, но определённая чёткая взаимосвязь в данном случае весьма вероятна. Впрочем, и в увлечении Борисюка астрологией можно с определённой долей юмора, конечно, усмотреть некие параллели с транспортной логистикой.

А вот в его мечтах о посещении Индии, и не просто в качестве туриста, но в качестве жителя этой в некоторой степени загадочной для Михаила Владимировича страны, опять же просматриваются явные транспортные заботы начальника отдела. Всё дело в том, что именно Индия является исторической родиной первых в обозримой истории человечества мифологических летательных аппаратов – виманов и ваханов, упоминаемых в древнеиндийском эпосе... Так что по крайней мере на уровне подсознания определённые точки соприкосновения между бытием транспортника и его, на первый взгляд, не имеющими с этим ничего общего увлечениями... не так уж и беспочвенны.

Все эти предположения, разумеется, достаточно шутивы, и надеюсь, что Михаил Владимирович, как любитель стихосложения и сочинитель футбольных «кричалок», отнесётся к ним с соответствующей долей юмора...

Вырос Михаил Владимирович на севере – в Сургуте. Мальчику было 7 лет, когда утонул его отец. А матери – 32. Она в одиночку воспитала Мишу и старшую сестру. Именно матушка Михаила Владимировича привила своим детям любовь к окружающим людям, к искусству, к музыке. За это он бесконечно благодарен матери, которая, кстати говоря, с молодости чудесно пела. Михаил рос, прилежно учился в музыкальной школе по классу баяна и с детства любил суровую и прекрасную природу родного Севера... Кроме того юного Борисюка всерьёз начал интересоваться мир человеческих взаимоотношений и эмоций. И однажды в его руках оказался фотоаппарат, который с тех пор он более из них не выпускал, запечатлев в тысячах фотоснимков окружающий мир людей и природы...

Михаилу Владимировичу нравится предпринимать усилия там, где в дальнейшем это приносит осязаемые результаты. До прихода в Роспан он трудился в транспортном предприятии Нижневартовска. А с 20-го июля 2009 года впервые приступил к своим обязанностям у нас, в Новом Уренгое, который за прошедшие годы стал для него своим так же, как и для нас. Михаил Владимирович полагает, что именно уважительное отношение к окружающим, привитое матерью, помогает ему на жизненном пути. Своих коллег по работе он давно уже воспринимает как друзей и единомышленников. Из исторических событий в период своей деятельности в Роспане ему наиболее запомнились два: разделение Роспана на Роспан и Тюменнефтегаз, а затем – переход Роспана из ТНК-ВР в НК «Роснефть».

Вот он переходит от экспоната к экспонату, из одного выставочного зала в другой, и всё увиденное запечатлевает при помощи весьма солидного и явно профессионального фотоаппарата. А рядом с ним – юный Борисюк. Не зря старший Борисюк говорил, что именно семья является его воплощённой в реальность мечтой. Всё верно. У Михаила Владимировича, как у джинна из кинофильма о волшебной лампе Аладдина: каждое слово – правда.

Сёмкин

Лютый мороз обжигает лицо. Под ногами жёстко похрустывает снег. Всё вокруг, как в бане, скрыто клубами морозного пара. Сегодня безветрие. Веки, словно приклеились к коже возле глаз, примёрзли и не закрываются...

Девятого января 2006 года из Нижневартовска в Новый Уренгой прибыл высокий симпатичный молодой человек по имени Руслан. Город встретил его предельно жёстко – морозами. К 12 января температура опустилась доминус пятидесяти трёх, будто намекая на то, что лёгкой жизни на новом месте не будет. 13-го Руслан Петрович был принят на работу в Роспан – ведущим программистом в отдел автоматизации производства. На тот момент это была единственная айтишная должность на предприятии. Айтишное хозяйство, доставшееся ему в тот момент, находилось, мягко говоря, в печальном состоянии. Практически всем нужно было заниматься с нуля. Осознав это, Руслан вздохнул, произнёс свою любимую фразу «во всём должен быть порядок!» и принялся за работу...

Счастлив человек, занимающийся только тем, что ему действительно интересно, да ещё и за деньги. Если дело твоё тебе интересно, то ты и с новыми знаниями будешь знакомиться с удовольствием, и вдохновение черпать – на рабочем месте. Кстати, Руслан Петрович – не просто любитель порядка и планомерной работы, но и человек, моментально ориентирующийся в критических ситуациях. В общем, Роспан и Руслан нашли друг друга, это оказалось настоящей большой удачей для обоих.

Прошли годы. Уже не ведущий программист, а исполняющий обязанности начальника управления метрологии, автоматизации, информационных технологий и телекоммуникаций Руслан Петрович Сёмкин с видимым удовольствием рассказывает о своём направлении работы: «Сегодня у нас два офиса, которые со стороны IT-инфраструктуры сделаны правильно, при этом мы обладаем запасом по мощностям, у нас имеется многоуровневое резервирование всех критичных сервисов. И сейчас специалисты других предприятий завидуют тому, что мы являемся обладателями такой инфраструктуры».

Откуда в человеке этакая природная тяга к порядку и плановости, чем-то напоминающая немецкую педантичность? Может быть, оттого, что родиной в буквальном смысле, то есть, местом рождения Руслана Сёмкина является Германия? Так случилось, что отец Руслана, Пётр Алексеевич, в те времена служил в ГДР в советском гарнизоне. Семья Сёмкиных прожила там первые пять лет его жизни. Потом переехали на Дальний Восток, неподалёку от Благовещенска, а с 1989 по 1993 годы была вторая командировка отца в Германию. Те, уже осознанные воспоминания запомнились мальчику Руслану на всю жизнь. «Случилось так», – рассказывает Сёмкин, – «что я застал процесс объединения Германии, видел как все это происходило. Видел сначала целую берлинскую стену, а затем – разрушенную. И конечно же побывал в том самом зале, где был подписан пакт о капитуляции Германии. Кстати, за то, что без спросу посидел на стульях, на которых сидели представители стран подписывающих документ о завершении войны, меня тогда из музея выдворили...»

Моя одноклассница была дочерью комбата, поэтому проблем с экскурсионными автобусами не существовало. Экскурсий по Германии – с оранжевыми черепичными крышами и брусчаткой – было много. Запомнилась очень красивая природа Саксонской Швейцарии. Навсегда остались в памяти сказочные рождественские праздники в Германии. Особенно одна из них: рождественская ярмарка в Берлине».

В Европе ему нравится, но не в теперешней, а в той, которой, по его мнению, увы, сейчас уже нет: в старой доброй Европе его детских воспоминаний...

Впрочем, и России было чем поразить воображение любознательного мальчишки. Ярким воспоминанием о Дальнем Востоке стали для него походы в лес за речку Белую –

в волшебное царство ландышей, пионов и тигровых лилий, растущих не в ухоженных цветниках, а в своей естественной природной среде. Мальчишки постукивали по стволам старых поваленных деревьев, и оттуда непременно выскакивали шустрые бурундучки. А когда родились младшие брат и сестра, первокласснику Руслану пришлось ежедневно ходить за свежим молоком деревеньку за несколько вёрст – в любую погоду.

«С молодых ногтей» родители Руслана, Пётр Алексеевич и Ольга Григорьевна, привили своему сыну такие качества, как уважение к людям и их труду, за что он им безмерно благодарен. Именно поэтому, как считает он сам, будучи достаточно строгим в рабочих вопросах, Сёмкин никогда и ни за что не переступит той черты, за которой строгость превращается в намеренное унижение личности подчинённого.

Вообще, Руслану очень повезло с семьёй. Родители его, уроженцы Пензенской области, – из тех самых мест, где когда-то жил и работал русский литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский. Рядом находится усадьба «Тарханы», принадлежавшая в XIX веке бабушке Михаила Юрьевича Лермонтова – Елизавете Алексеевне Арсеньевой (урождённой Столыпной). Сейчас там – заповедные места, а в детстве, во времена школьные, всё было гораздо проще. Много раз Руслан играл с соседскими мальчишками в той самой роще «двенадцати дубков», где когда-то Михаил Юрьевич сочинял поэму «Черкесы». Может быть, и эти игры помогли подростку стать одновременно и добрым, а если риск оправдан, то и немного безбашенным. Он не пройдёт мимо, когда рядом обижают слабого, даже если потом, в драке... ему достанется от обеих сторон. Это – эхо тех самых, школьных пензенских времён мальчишеского «благородного» рыцарства.

С той поры, как воспоминание о детстве, Руслану Петровичу дороги все лермонтовские произведения, с которыми он впервые познакомился именно тогда. Схожие чувства испытал он гораздо позднее, когда перечитывал «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя, с чьей жизнью для него ассоциируется солнечный остров Куба, на котором побывал не так уж и давно...

Памятными за время работы на Крайнем Севере стали для него события, связанные с семьёй: 2011 год, когда его сын Даниил пошёл в первый класс, 2012 год, когда родилась младшая доченька – Милана. Вместе с детьми и женой Оксаной они катаются на лыжах и коньках в зимнее время, на велосипедах и квадроциклах – в летнее. Оксану Руслан любит и уважает... «за то, что она меня, упряма, как-то терпит и умеет вовремя переводить любой разговор в более спокойное русло». Спасибо, Руслан, всех нас как-то терпят ещё, сам удивляюсь.

Из прожитых в Новом Уренгое лет, несомненно, запомнился Сёмкину 2010 год, когда в Роспане высадили, большой «десант» из красноярских специалистов. IT-инфраструктура предприятия тогда только выстраивалась. И подразделению Сёмкина пришлось нелегко. Но молодой коллектив справился с трудностями.

Когда-то отец много рассказывал Руслану о Камчатке: о термальных источниках, о речушках с горбушей, идущей на нерест, когда рыбы в реке больше воды... Ему бы хотелось побывать там. Я заметил уже, что это не только его мечта, уже несколько человек из нашего Общества думают о том же. Что если они найдут друг друга и поедут все вместе? Наверное, это было бы интересно. Руслан хотел бы повидать своего друга, живущего в Новой Зеландии, поехать на джипе по Африке, но... это всё здорово, только есть у него ещё одна, самая заветная, задумка, которая, наверное, касается нас всех, потому что такие задумки издревле на Руси исполняются всем миром: поучаствовать в реконструкции Храма. Чтобы вместе... чтобы каждый... чтобы не для себя, а для всех. Щедрая душа, чистое сердце. Что ещё сказать о таком человеке?

Яцко

Солнце прыгнуло за горизонт, и тут же, только с противоположной стороны, из-за него выпрыгнула луна. Тёмное лоно Земли покрылось звёздной пылью фонарей и окон. Луна устремилась к тому самому месту, в которое кануло солнце, и нечаянно растворилась в облаке. Возле ресниц сияющих одиноких фонарей медленно, как диковинные мохнатые бабочки, возникали из небытия и вновь исчезали в нём отдельные неторопливые хлопья пушистого снега. И длилось это целую вечность, пока вдали из-за горизонта вновь не выглянуло раскрасневшееся солнце, словно высматривающее невидимую луну, распавшуюся на хлопья ночного роскошного снега...

Однажды февральским утром 2004 года, может быть, как раз после такой же сказочной зимней ночи, как эта, в офисе «Роспана» появился один замечательный человек. Звали его Дмитрий Геннадьевич Яцко. В то время начиналось проектирование полномасштабного развития месторождений. В составе базы производственного обслуживания организовывался цех автоматизации производства. Вот туда, на должность начальника цеха, и был приглашён Дмитрий Геннадьевич...

В работе каждый ищет то, что, как говорится, ближе ему по характеру. Дмитрию Геннадьевичу нравится, когда определена цель и для её реализации имеются в наличии все составные части. Ему лично по душе заниматься такой работой, при которой из разрозненных функционально, но объединенных единым назначением элементов постепенно складывается желаемый результат. Сам процесс достижения поставленной цели может приносить удовольствие. А вот текучка – это не в его характере. Тут уж – извините: раз надо, то деваться некуда, но удовольствия – никакого.

Начиная с 1996 года, с работы в Самотлорском управлении компримирования газа, Яцко трудился бок о бок с Вячеславом Николаевичем Ирхиным. Получилось так, что через несколько лет их судьбы пересеклись и в Роспане. Яцко с теплом вспоминает своего товарища, завершившего трудовую деятельность в Обществе, за его наставническую помощь – и как руководителя, и как специалиста.

Прошли годы. Яркими воспоминаниями о них стали значимые этапы развития промыслов. Особенно запали в душу два момента: реализация проектов модернизации систем целостности промыслов, а затем – ввод в эксплуатацию технологической линии №2 на Ново-Уренгойском месторождении. Это же здорово, когда человек получает удовольствие от своей работы!

Есть такая поговорка: «Мечта должна казаться недостижимой, всё остальное – это планы на завтра». Может быть, это и верно. Дмитрий Геннадьевич не ставит перед собой недостижимых задач. Хотя, конечно же, хочет, к примеру, воспитать сына достойным своих родителей и предков. Сам он благодарен своим родителям за ту требовательность к нему, которую они проявляли в своё время, как и вообще в целом благодарен родной семье просто за то, что она есть.

Дмитрий Геннадьевич не мечтает о дальних странствиях, хотя, если будет такая возможность, не отказался бы от посещения Европы и Северной Америки. Но с тех пор, как несколько лет назад ему удалось приобрести маломерное судно и получить права на его вождение, все его помыслы, честно говоря, связаны с нашим северным краем: с выездами на природу и рыбалкой. Рыбалка – это особый разговор. Когда-то мой друг написал мне в письме о рыбалке так, что с той поры само это понятие для меня связано с теми словами, удивительно верно описывающем означенное состояние души: «После полутора лет воздержания я позволил одному приятелю отвезти себя на рыбалку и с тех пор немного не в своём уме. Со всей энергией и страстью отдался я этому занятию, которое прежде вызывало у меня

нечто вроде презрительной усмешки. Чёрт возьми, словно впервые я узнал, как стелется ночной туман, и как по-разному восходит солнце, как славно встретить мерзким холодным утром такого же одержимого и толковать с ним о червях, крючках и прочем – о самом насущном и главном. И сон теперь один: река, камыш и поплавок тревожный».

Подтянутый, как всегда, сосредоточенный на работе, от которой, не будем об этом забывать, он получает удовольствие, Дмитрий Геннадьевич напоследок сказал мне то, что, наверное, касается всех нас, тружеников Роспана. И эти его слова – без купюр – я бы хотел передать нашим с ним коллегам: «Волею судеб мы все оказались в лодке под названием Роспан. Участие и вклад каждого, из оказавшихся в этой лодке сотрудников, различно, как и отношение к самому предприятию. Кто-то провел в Роспане долгое время, кто-то только начинает свой путь. Сколько бы мы тут не работали и какой бы вклад в Общество ни внесли – все мы будем оценены по результатам своего труда последующими поколениями работников Роспана (жизненный цикл нашего предприятия не одно десятилетие). Помните об этой ответственности, чтобы о вас вспоминали только добрым словом». Так сказал Дмитрий Геннадьевич Яцко – начальник отдела автоматизации и связи. По-моему: мудрые слова, стоит прислушаться.

Раимов

Он работает в Роспане с 2003 года. Устроился сразу после службы в российской армии – в отдел реализации нефти, газа и газового конденсата. Отдел занимается обеспечением процесса реализации добытой и подготовленной Обществом продукции. Направление деятельности Дениса Рафаэлевича с момента поступления на работу и до сей поры – не изменилось. Изменилась только должность бывшего ведущего специалиста отдела Раимова. Теперь он – начальник отдела. Денис по праву гордится тем, что Роспан – его первое место работы. Как первая любовь.

Кстати, во время написания рассказов о роспановцах не в первый раз замечаю, что люди, работающие здесь, не просто «отбывают номер» ради получения зарплаты, а трудятся на совесть, потому что получают удовольствие от своей работы и удовлетворение от результатов своей деятельности. Таков и Денис Рафаэлевич. Он искренне гордится своими товарищами, вместе с которыми проработал на предприятии много лет. Ведь это так важно, чтобы рядом с тобой были те, кто поддерживает твои начинания и щедро делится с тобой знаниями и опытом.

В начале трудовой деятельности Раимову довелось наблюдать, как строились грандиозные планы развития Общества, в том числе – многократного роста объемов добычи газа и газового конденсата. Затем на его глазах эти задачи и проекты начали воплощаться в жизнь. В настоящее время открывается новый этап развития Роспана. Как и другие сотрудники Роспана, будучи не только свидетелем, но и непосредственным участником событий, Раимов ощущает свою личную причастность к сотворению новейшей истории сурового северного края. Такое – не может не вдохновлять!

А теперь поговорим о любви. Той, без которой никакие трудовые подвиги невозможны. О любви к родителям, которым Денис хотел бы сказать самые искренние слова благодарности – за то, что они есть и, дай им Бог, будут рядом всегда. Крепкого им здоровья!

О любви к семье, в которой так важны взаимопонимание и постоянная моральная поддержка. Для Раимова семья – это Любовь. Когда она есть – семья благополучна и счастлива. А счастье (помните фильм «Доживём до понедельника»?), счастье – это когда тебя понимают. Пусть так и будет – всегда.

Как папа двух замечательных дочек, он гордится ими и радуется их творческим успехам в музыке. Девочки – умницы увлечённо занимаются в школе искусств по классу фортепиано и флейты. А папа и мама тем временем мечтают построить для семьи уютный дом где-нибудь на берегу реки или озера. И обязательно – чтобы были сад с плодовыми деревьями, места для отдыха и развлечений, а рядом – мастерская. И есть ещё одна общая заветная мечта у семьи, в которой живёт Любовь: вместе проехать на автомобиле почти через всю Россию – от Байкала до Карелии, открывая для себя новые места...

Там, где царят любовь и согласие, возможны любые чудеса. Я верю в это.

Мартынов

Каждый состоявшийся человек – это индивидуальность, а в духовном отношении – целая Вселенная, уместившаяся в одном человеке. Внешне он может быть похожим на миллионы других людей, на своих родственников, на коллег по работе. А внутренне – не похож ни на кого, как неповторим узор капилляров на наших пальцах.

У нас в Роспане этого человека знают практически все, потому что Евгений Леонидович Мартынов – начальник производственно-технического отдела по добыче нефти, газа и газового конденсата. В Новый Уренгой приехал 1 августа 2006 года, в Роспан устроился инженером ПТО УКС 10 числа того же месяца, как приехал. Профессионально рос, приобретал опыт. Гордится тем, что работает в команде профессионалов. Всё замечательно. Но такое можно сказать о каждом втором работнике Роспана. А, может быть, даже и о каждом первом...

Но ведь не существует на свете двух одинаковых людей, каждый – уникален. О Евгении Леонидовиче так можно сказать наверняка. Почему? Например, потому, что кайтингистов в Роспане, мягко говоря, пока не много. Что такое кайтинг?

Кайтинг – вид спорта, основой которого является движение под действием силы тяги, развиваемой удерживаемым и управляемым спортсменом воздушным змеем (кайтом). В условиях Крайнего Севера из года в год всё популярнее становится зимний кайтинг. Летний кайтсёрфинг – это прыжки и фристайл на воде. А вот наш зимний – это в первую очередь скорость и гонки при помощи лыж и воздушного змея.

Первым, кто на территории СНГ и России продемонстрировал и популяризировал зимний кайтинг в не таком уж далёком 1997 году – был Владимир Бобылев. Ему принадлежит идея организации первого в истории России кайт-клуба «Змеиное логово».

Всю зиму проводятся соревнования: марафоны, гонки, слалом, на скорость. Рекорд скорости в РФ 109 км/ч установил Максим Шайдаков (Ярославль). Для катания зимой, как правило используются парафайлы, кайты без надувных баллонов и горные лыжи. Главное, что всё это имеет прямое отношение к Евгению Леонидовичу, человеку, обожающему скорость, лыжи, снег, ветер и бьющегося в натянутых стропах воздушного змея по имени Парафайл. Естественно, что лучшим отдыхом он считает смену деятельности, а не лёжку на диване. Ну, а после кайтинга какой же русский не захочет попариться в баньке? Мартынов – точно захочет.

Дома, после бани с ароматным горячим чаем, можно с сыном и книжку почитать – классику, конечно: Агнию Барто, Самуила Маршака, Корнея Чуковского... Или помечтать вместе о Патагонии Жюль Верна, где в поисках капитана Гранта пробираются сквозь пампасы знаменитый профессор Паганель, сын капитана Гранта Роберт и дочка Мери. Дочки, правда, пока ещё рядом нет, но, кто знает будущее? Всё может быть... Главное – уметь мечтать, верить друзьям и воздушному змею, и, конечно, любить свою семью.

Родом из Варандея

Ничего одинакового в мире не существует. Похожее есть, но абсолютно одинакового – нет. Не бывает ни двух одинаковых звёзд, ни двух одинаковых планет, ни двух одинаковых людей. У каждого – своя уникальная судьба. У каждого – своё время и место рождения, свой уникальный жизненный путь и свой опыт. Герой моего рассказа – лезгин, родившийся на берегах Ледовитого океана. Его детство прошло не под звуки зурны или пандурав благодатной тени виноградников, а под вой суровых северных ветров, среди метелей и полярных сияний...

Варандей иногда называют самым восточным из островов «Гуляевские Кошки», отделяющих Печорскую губу от Баренцева моря. Именно там появился на свет наш герой – Эмин Шахларович Багишев. Название островов Гуляевские Кошки никакого отношения к нашим любимым домашним животным не имеет, а происходит от поморского слова «кошка», которое означает «песчаная мель». Поверхность окрестностей Варандея ровная, местами заболочена со множеством мелких озёр. Побережье низменное и ровное, местами с дюнами. К юго-востоку, ближе к отрогам хребта Еней-Мусюр, местность постепенно повышается. Район расположения Варандея входит в зону тундры. Здесь находится сам посёлок Варандей, метеостанция, погранзастава, Варандейский аэропорт, порт, а также Варандейский нефтяной терминал.

Посёлок основан в 1935 году как место оседлости оленеводов. 2 марта 1940 года открыта полярная метеостанция Варандей, действующая поныне. Многие годы Варандей был отделением крупного ненецкого колхоза «Харп» («Северное сияние»). Жители занимались песцовым и зверобойным промыслом, оленеводством, ловили омуля и навагу.

Маленький Эмин, окончивший школу в Варандее, хорошо запомнил, что значит «Варандей-родина ветров». Даже в конце июня, когда окрестности Варандея порой можно не узнать: слепящее солнце, легкий туман, штиль, – даже в такое время воздух наполнен гулом. Это ровно и неумолимо шумит море, а к востоку от варандейских берегов продолжают блистать на солнце мощные припайные льды. Затем, когда начинается полярный ледоход, в сверкающей тишине мимо Варандея бесшумно плывут покрытые снегом ледяные громады.

А следом – идет омуль, и тогда наступает праздник для варандейских рыбаков. Славная рыба – полярный омуль! Национальным ненецким блюдом – скоросолкой – лакомится стар и млад. Выловленных омулей на час-два опускают в рассол, затем рыбу режут на куски, раскладывают по тарелкам и заливают рассолом. Прохладное, пахнущее льдом, нежно-белое, жирное мясо – настоящее объедение. Лакомиться омулем любят все, не только люди. Два раза в год – весной и осенью в районе Варандея появляются белухи. Голубовато-белые китообразные звери ныряют и резвятся в зеленой воде, охотясь на аппетитных омулей. Эмину нравилось это время года здесь, на краю бурного полярного моря, где он родился.

В начале 1970-х годов в период развития в стране геологоразведочных работ посёлок стал базой Варандейской нефтегазоразведочной экспедиции. Не случайно после окончания поселковой школы юный Эмин Шахларович поехал получать высшее образование в Баку: он поступил в прославленный институт нефтяной промышленности, который старые бакинцы по-прежнему называют АЗИИ – Азербайджанский индустриальный институт, хотя за время своего рождения он переименовал уже, наверное, с десятков названий. В пору моей молодости это был Азербайджанский институт нефти и химии им. М. Азизбекова. Кстати, я в нём тоже учился, правда, всего год – до поступления в ленинградский горный. А Эмин закончил его, переехал в Каспийск, женился и переехал в Москву. А потом...

На Севере, в особенности в тех регионах, где ведётся активная промышленная или строительная деятельность я заметил особое пристрастие кразного рода сокращениям в терминологии: УКПГиК, ЦДНГиК, КОСК, УПН, УЗА и так далее, и так далее. Подобным сокращениям нет числа, они повсеместны. Вот и название города – словосочетание «Новый Уренгой» зачастую, особенно в письменном виде преподносится как НУР. Но «НУР» по стечению обстоятельств непростое слово для уха восточного по воспитанию человека, очень непростое! Не зря одна из сур Корана называется «ан-Нур». Нур в переводе со множества языков означает одно и то же – свет, сияние и божественный свет. Нет, не зря душа Эмина Шахларовича вновь позвала его на Крайний Север, в Новый Уренгой, в НУР – к свету сияющему в полярной тьме!

В 2001 году в Роспане появляется талантливый и трудолюбивый помощник бурильщика – Эмин Багишев. Работа, как ребенок, требует внимания, терпения и любви. О любимой работе думают всегда и везде, о нелюбимой – забывают, даже находясь на рабочем месте. У работы, которую любят, всегда больше шансов быть исполненной качественно и добросовестно. Поэтому свою работу непременно нужно любить. Если же так сложилось, что вы не любите свою работу... ну, что ж, значит, она – не ваша. Для Эмина Шахларовича было ясно с самого начала, что работу, как и любовь, нужно найти, добиться ее и, обретя, не изменять ей никогда. Ему повезло, у него были прекрасные педагоги: Александр Анатольевич Грачев и Максим Сергеевич Рогов. Эмин глубоко благодарен этим людям за их знания и опыт, который они передали ему, человеку, прошедшему трудовой путь от помощника бурильщика до заместителя начальника промысла!

Кстати, и мне хотелось бы выразить благодарность в этом своём повествовании. В прошлом году в рамках системы непрерывных улучшений, внедрённой в нашем Обществе, я выдвинул инициативу о проведении ежегодной акции «Спасибо тебе!» Суть её в том, чтобы каждый работник через корпоративные СМИ или внутреннюю интернет-сеть предприятия мог сообщить обществу о своей благодарности тем сотрудникам, которые по своей инициативе оказали реальную помощь в работе коллегам не только своего, но и любого другого подразделения общества. «Спасибо» лишним не бывает! Так вот: Эмин Шахларович несколько месяцев назад оказал мне лично и моему подразделению реальную консультативную помощь. Перед нами стояла задача изучить систему анализа безопасности выполнения работ – АБВР, разработать её применительно к условиям нашего подразделения, выявить возможные опасные производственные факторы и разработать соответствующие меры безопасности. Багишев, невзирая на занятость на производстве, нашел время для консультативной поддержки. В результате наше подразделение полностью выполнило поставленные задачи в этой программе. Спасибо Вам огромное, Эмин Шахларович!

Он бы хотел посетить полземли: побывать на горнолыжных альпийских курортах, увидеть знаменитое мексиканское «Ласточкино гнездо» и снова, как в детстве, полюбоваться на полярный ледоход и стаи белух, резвящихся в изумрудных водах у берегов Варандея. Я верю, что он обязательно увидит всё, что захочет, да ещё и сверху – с высоты птичьего полёта. Ведь Багишев умеет летать: в прямом смысле. Он – парапланерист. А полёты на параплане – это удел людей, способных не только мечтать, но и воплощать свои мечты в реальной жизни.

Гармоничная личность

С ним можно беседовать обо всём. О живописи, в которой он отдаёт предпочтение работам авангардистов бельгийца Джеймса Энсора и голландца Питера Мондриана. Он может увлеченно повествовать об идеях супрематизма Казимира Малевича, об импрессионизме и импровизации абстракционизма в картинах Василия Кандинского, о загадочности сюрреализма Рене Магритта и цветочных полях Марка Ротко. В общем, искусствовед после беседы с ним наверняка останется в полном убеждении, что общался с коллегой.

Но литературовед ему непременно возразит, поскольку знание новинок современной мировой литературы, знакомство с «Элементарными частицами», «Картой и территорией» француза Мишеля Уэльбека, с «Красным гаоляном» и «Переменами» китайца Мо Яня, с тонкостями поэзии Георга Тракля и гонзо-журналистикой Хантера Томпсона не оставляют сомнений в обширных литературных познаниях собеседника.

Однако, ни тот, ни другой не будут правы, поскольку Антон Владимирович Шкварский – наш коллега, главный специалист отдела геологического сопровождения бурения. Это в любой момент подтвердят и его начальник Олег Игоревич Панкин, и коллеги – Надежда Семёнова, Денис Метёлкин, Наталья Епифанцева, Артём Щекатуров.

Наш герой родился 22 февраля 1988 года, то есть, на сегодняшний момент он, как говорил Карлсон, который живёт на крыше, «мужчина в самом расцвете сил». У атлетически сложенного, физически развитого Шкварского сил, действительно, достаточно. Ещё будучи студентом Московского государственного университета нефти и газа имени Губкина вплоть до 2009 года он играл в любительской лиге регби, параллельно занимаясь штангой. Сам он говорит о своих увлечениях так: «Вообще неважно, чем человек занимается, бегом или рисованием, главное, уделять время не лежанию на диване у телевизора, а развитию самого себя в творческом, спортивном, духовном плане». С этим у Шкварского всё в порядке. Его серебряная медаль чемпионата мира по пауэрлифтингу занимает достойное место в музее Роспана. Случилось это знаменательное событие не так давно: осенью 2014 года, когда Антон Владимирович принял участие в фестивале «Золотой тигр» – самом массовом турнире по силовым спортивным дисциплинам, проводимом в России, да и в Европе в целом.

Откуда же явился в Роспан столь гармонично развитый молодой человек? «Мой адрес – Советский Союз», – смеётся в ответ Антон. Родился он в Калмыкии, где и провёл часть детства – на родине матери и бабушки. Затем, естественно, по инициативе родителей в поисках профессионального роста семья переехала на Кубань. Кубанский период жизни Антон помнит хорошо, среднюю школу он заканчивал там. А потом была Москва, в которой, учась на протяжении 5 лет в РГУ им. И. М. Губкина на факультете прикладной геологии, он с успехом овладевал специальностью «геология нефти и газа». Всегда с благодарностью вспоминает своих родителей, множество раз подсказывавших ему правильный выбор при принятии судьбоносных решений.

15 февраля 2010 года стал его первым днём, проведённым в Роспане. Крайний Север встретил Шкварского суровыми морозами. Столбик термометра в ту зиму не раз опускался ниже 50-градусной отметки. Так что времени на раскачку не было. Поначалу Антон, как он сам признаётся, «чувствовал себя словно на другой планете». Помнит, как удивлялся, например, тому, что «люди прежде, чем сесть в такси не договариваются о цене». Семь лет прошло. Вроде – привык.

Работал поначалу в отделе геологоразведочных работ и недропользования. Коллектив был хоть и маленький, но сплочённый, дружный. Переломным моментом в своей работе Шкварский считает 2012 год, когда с приходом в коллектив нового главного геолога Искандера Мукминова в Роспане сформировалась крепкая команда специалистов-геологов.

Лично для Антона Владимировича результатом работы в созданной «мультидисциплинарной группе», где проходили постоянные обсуждения, обмен опытом, изучение смежных направлений, стал быстрый рост профессионального уровня. Сейчас он занимается вопросами сопровождения эксплуатационного бурения скважин и всеми техническими нюансами, которые с этим связаны.

«Я горд тем, что мне довелось участвовать во всем этом», – рассказывает сам Шкварский, – «а ещё – глубоко благодарен трём специалистам и руководителям: Искандеру Мукминову – за то, что продемонстрировал истинную силу командной работы; Алексею Снохину – за то, что показал всю значимость сильного лидера в большой команде; Игорю Тихомирову – за то, что научил правильно расставлять приоритеты и повышать уровень профессионализма». Антон не боится экстремальных ситуаций, наоборот, ему нравится преодолевать трудности и достигать поставленных задач в критически сжатые сроки, в режиме ограниченных возможностей. И в этом смысле его тяга к спорту, к регби, к силовым видам, боксу, борьбе, большому теннису – ему помогает. Он – боец.

Нравится ему и то, что среди коллег практически нет обычных личностей. Все – самобытны, оригинальны в своих увлечениях, порой диаметрально противоположных. Но ведь такое многообразие всегда только обогащает жизнь, насыщая её новыми красками.

Счастлив Антон и тем, что рядом с ним – верная спутница жизни, супруга, которая помогает мужу во всём, поддерживая его морально. Ему есть для кого читать прекрасные стихи любимых поэтов – Бродского, Блока, Мандельштама и Райнера Мариа Рильке. Есть у них и общая мечта – посетить Японию и Бразилию. Хорошая мечта, верю, что исполнится. Шкварские любят ставить и сразу же браться за решение поставленных задач. Не сомневаюсь, решат и такую.

Северянин

Северянами не рождаются. Северянами становятся – те, кто, отправившись однажды «за далекими далями» «в край мечты и романтики», сердцами своими остаются в том северном, суровом краю навсегда. Для них – действительно, сердце их земли бьётся именно здесь. Не случайно слова песни Игоря Корнилова «Северный край» особенно дороги и близки северянам в первом поколении, в том числе и главному инженеру Уренгойской ГРЭС Юрию Сизову.

Север закалил его душу... Уренгойская ГРЭС стала его судьбой. И, кажется, не случайным совпадением то, что станция, на которой Юрий Викторович работает с 1988 года, то есть почти со времени начала её работы, испытывает своё второе рождение, связанное с вводом в эксплуатацию нового энергоблока, почти одновременно с днем рождения её главного инженера, родившегося 24 сентября далекого уже 1958 года...

Здравствуй, солнечный город энергетиков Днестровск! Здравствуйте,, окаймленная тенистыми деревьями днестровская школа номер один на улице Строителей, и школьный стадион, и улица 25-го октября, и переулок Терпиловского, и дворец культуры «Энергетик», и бывший магазин «Искра»... Ах, город, город! Помнишь ли ты одного из твоих школьников, Юру Сизова? В конце шестидесятых и в начале семидесятых это было. Это о тебе вспоминает он каждый раз, слушая песню «Городок» в исполнении Анжелики Варум. Наверное, и ты помнишь его. Конечно, помнишь... Стройного, подтянутого, спортивного телосложения, светловолосого паренька, удивительно работоспособного. Он и сейчас такой. И про спорт не забывает.

Недаром до сих пор он не только лично участвует в спартакиадах своего предприятия, но и побеждает в них, показывая и физическую форму, и отличную сноровку, и высокое мастерство, и волю к победе и, как логический итог, лучшие результаты. Например, в теннисе.

Да и о школьниках Юрий Викторович не забывает. Приглашает их на электростанцию, знакомит учащихся 7-х и 9-х классов с её работой, рассказывая об особенностях производственного процесса, обращая их внимание на соблюдение техники безопасности во время экскурсий. В 1975 году семнадцатилетним юношей шагнул он в энергетику и никогда не изменял выбранному пути. Получил высшее образование по специальности «автоматизация теплоэнергетических процессов». Обрел личный бесценный опыт в энергетике: и по рабочим специальностям, и по инженерно-техническим. Однажды появившись в далёком суровом северном краю, он полюбил его, невзирая на все объективные трудности: зимние морозы и ветра, летнюю мошку и духоту, осенние промозглые дожди, весенние бурные паводки... Порой в декабре и январе стояли морозы ниже минус 50. Если температура поднималась до минус 40 или даже минус 35, люди радовались – оттепель!..

Говорят, что Север принимает не всех. Что остается здесь лишь каждый десятый. Не проверял, но всё может быть. Верно лишь одно: Юрий Викторович в эту «десятку» попадает абсолютно точно. Шли годы, и душа его всё больше срасталась с Ямалом, с родной Лимбяхой (поселок работников ГРЭС), с железнодорожной станцией и поселком Коротчаево, с озером Ямылимуяганто...

Появившись на Уренгойской ГРЭС в 88-м году, к 95-му он уже работал старшим мастером производственного участка, а потом – по 2007-ой начальником цеха тепловой автоматики и измерений (ЦТАИ). Наконец, в феврале 2008-го Юрий Викторович вступил в должность главного инженера электростанции.

Без малого четверть века жизни отдано ставшей ему родной Уренгойской ГРЭС. Но Сизов всегда устремлен в будущее и активнейшим образом решает задачи по усиле-

нию потенциала станции. Он – постоянный участник различных конференций, презентаций и семинаров. Каждый раз он старается получить от такого участия максимум полезной информации. И зачастую возвращается на своё рабочее место не просто с новыми знаниями, но и со свежим взглядом на текущие вопросы своей профессиональной деятельности, с большим запасом идей и творческих сил.

Впрочем, без участия Юрия Викторовича, как технического руководителя Уренгойской ГРЭС, на станции немислимо ни одно сколько-нибудь серьёзное техническое решение, мероприятие или инновация.

Его можно было бы считать мечтателем и романтиком, только дело в том, что его мечты всегда претворяются в жизнь. Казалось бы, ещё совсем недавно он рассказывал: «На станции будет внедрен современный производственный парогазовый цикл.» А теперь парогазовая установка практически введена в строй.

Не пустыми мечтаниями, но упорным трудом всего коллектива подкреплены устремления главного инженера. «Такой успех обусловлен прежде всего профессионализмом персонала, – говорит Юрий Викторович. – Люди зачастую работали в две смены, а сам процесс длился безостановочно, круглые сутки».

Предприятие, в котором работает такой устремленный в будущее главный инженер обречено на долгую и успешную жизнь. И снова вспоминаются слова любимой песни Сизова «Северный край». Потому что по большому счёту они ведь и о нём:

«Земля,
опаленная ветрами земля,
Утомленная снегами земля
Никогда слезам и клятвам не верила.
Лишь тот, кто путей от жизни легких не ждет
И растопит сердцем пламенным лед,
Покорит богов сурового севера».

Вечный свет рода

Что такое прошлое по отношению к каждой отдельной личности? В первую очередь это – прошлое его семьи, прошлое его рода, его народа, его родины. Не зря слова эти – одного корня. Прошлое – тот самый дом, от которого каждый из нас начинает собственную дорогу, свою личную жизнь. И самой жизнью этой каждый из нас обязан тому самому прошлому. И если заслуживает человек признания и уважения своими деяниями, то ведь и деяния эти не на пустом месте явились миру. Слова и дела наши хранят информацию о наших предках, а после и к детям переходит эта память уже через наши слова и дела...

Так рождается новый человек на земле, ещё не зная, что само его существование – есть главный памятник предкам своим, живой след их на этой земле. Так ли это? А вот посмотрим. Вернее, послушаем. Слышите, ребёнок новорожденный кричит! Где? В Нюрбе, в посёлке якутском. Радости-то сколько! Человек новый на земле появился. Ещё и имени ему нет, а какой он уже богатый, поглядите! Сколько родных у него: и отец – Иван Егорович, главный нюрбинский лесничий, и старшие братья – Георгий да Сергей (через год и младший появится, Сашей назовут), и, конечно, мама счастливая – Мария Ивановна, вон как глаза сияют, а бабушка? Бабушка где? Да, вот она, здесь, дорогая Ирина Федотовна! На руки свои теплые-теплые, бережные, шершавые, натруженные, родные внука готова принять... Какое сегодня число? 17 мая 1961 года. Мальчика назовут Иваном. Вырастет – Иваном Ивановичем станет. Гордостью всей семьи.

Вот ведь как: только уродился, а уже настоящий «саха ураанхай». Отец – родом из Мархинского наслега, материнские корни – из наслега Тыалакинского. Земля нюрбинская – обоим наслегам начало. Бережно хранят память о предках своих саха-якуты. Дед Ванин, Иван Иванович прозвищем «Чюппюрюк» – был потомком славного древнего рода «Тобук». Общий предок, глава семейства «Чюппюрюк», покоится на родовом кладбище. Говорят, что был он настолько сильным «ойууном» (шаманом), что когда уже в советские времена случился в местном колхозе имени Ворошилова жестокий пожар, то выгорело всё в округе, кроме кладбища с могилой Ваниного предка-«ойууна»: не смог его одолеть огонь, отступил...

Быстро растёт Ваня под бабушкиным ласковым призором. Вот он с улицы нюрбинской Антоновки бежит, наигрался с такими же ребяташками, проголодался:

– Бабушка! Внук пришёл!

А бабушка уже спешит, спускается в подполье, достает оттуда холодный, изумительного вкуса суорат для внуков своих. Видел Ваня, как бабушка его готовила, как кипятила на слабом огне молоко в кастрюле с толстым дном, как потом снимала с огня и давала молоку остыть немного, как добавляла в него кислую сметану, а потом взбивала мутовкой до пышной пены, аккуратно закрывала кастрюлю, укутывала её плотной тканью и ставила в теплое место. А потом, часа через два-три – уносила суорат в подпол: остывать.

Для семьи своей бабушка всю жизнь держала коров и маленьких телят. Якутские коровы – удивительные уникальные животные! Нигде в мире таких нет. Низкорослые, массивные, с толстой шерстью – они очень неприхотливы, хотя, в отличие от якутских лошадей, спокойно зимующих на улице и утоляющих жажду снегом, всё-таки нуждаются в определенном уходе, тепле и водопое.

Молока якутская корова даёт немного, зато оно чрезвычайно питательное и жирное. В основном его перерабатывают в масло, сушеный творог и традиционную кислую сметану. Также из взбитого коровьего молока с добавлением воды делается очень вкусный напиток, быппах, хорошо утоляющий жажду. Бабушка проработала всю жизнь на маслобойне и в молочных продуктах была настоящим асом. Вечерний бабушкин быппах Иван Иванович

до сих пор вспоминает добром. И не только вспоминает: не зря, наверное, не на пустом месте, через десятки лет на алмазодобывающем предприятии одним из направлений работ, за руководство которыми отвечает Иван Иванович Андреев, бабушкин внук, стала организация глубокой переработки молока на пищекомбинате в Олейнинске. А затем появилась и новаторская программа социальной направленности «Молочный дом»!

Тот, первый в жизни Ивана «молочный дом» в его памяти навсегда. Старый бревенчатый дом, с завалинкой у крыльца, внутри которого на полу всюду лежали неизменные пестрые бабушкины половички ручной работы. Дом покоя и умиротворения, где пятна солнечных лучей на половичках, прошедшие сквозь оконные стекла, слепили глаза, а старые темные в бесчисленных трещинках бревенчатые стены казались теплыми даже на вид, а на ощупь – живыми, шершавыми, как бабушкины руки и... даже горячими. Такими и остались они в глубинах детских воспоминаний уже давно взрослого, солидного и заслуженно уважаемого всеми Ивана Ивановича...

В 1965 году неугомимому Ивану Егоровичу доверили должность начальника Якутского управления лесного хозяйства, и семья Андреевых переехала в Якутск. Там, в школе №29, Ваня, как и его братья, проучился с первого по десятый класс. Мария Ивановна, их мама, вспоминала об этом так: «Дети росли друг за другом, а, чуть подрастая, становились помощниками, самостоятельными, ответственные, в школе учились хорошо».

Детям было с кого брать пример: Иван Егорович в девятилетнем возрасте остался без отца, а через два года грянула Великая Отечественная война, поэтому ему, как единственному сыну, очень рано пришлось стать опорой для матери, научиться делать всё, что требуется от сельского мужчины, да ещё и в школе учиться с великим усердием. Да и сама Мария Ивановна, супруга Ивана Егоровича, – скромная, трудолюбивая женщина, почти 40 лет посвятившая педагогической деятельности, работе воспитателем в детском саду, а затем заведующей детским садом, являлась прекрасным примером для подражания...

К несчастью, в возрасте 48 лет, Ивана Егоровича Андреева, первого министра лесного хозяйства Якутии, не стало. Все свои профессиональные знания и навыки, всю жизненную энергию он отдал любимому делу. Он любил свою родину, свой народ, свою семью и мог бы сделать на благо всей Якутии ещё очень и очень многое, если бы не беспощадная тяжелая болезнь... Но его яркая судьба стала тем безупречным духовным ориентиром, тем маяком, с которым в дальнейшем сверяли и сверяют поныне свои дела Иван и его братья.

Настало время выбирать будущую профессию... В школьном актовом зале было шумно и многолюдно. Множество преподавателей различных факультетов Якутского государственного университета (ЯГУ) общалось с десятиклассниками, занимаясь профориентацией будущих потенциальных абитуриентов. Ивана привлекла информация о том, что в университете открывается обучение новой для Якутии специальности – «гидрогеолог». Однако, при сдаче документов на поступление Иван, по его словам, ошибся дверью и сдал их на геологическое отделение. Ошибка оказалась удачной. С 1978 по 83 год Андреев осваивал одну из самых романтических профессий на земле – профессию геолога. Она стала его первой, но не единственной. В 1999 году Иван Иванович окончил горный факультет того же ЯГУ.

В свое время близость к природе, любовь к родным лесам предопределили выбор профессии его отца, окончившего в Красноярске лесохозяйственное отделение Сибирского технологического института. Профессия его сына так же всю жизнь связана с его общением с природой родного края, с познанием её подземных богатств, причем в наиболее прекрасном их выражении, ибо мало что в мире минералов сравнимо по красоте и редкости с золотыми самородками и природными алмазами. А уж кому хоть раз довелось рассмотреть под микроскопом золотоносные «чёрные» шлихи, увидеть это великолепие минералов, тот наверняка поймёт, что совсем не деньги, а именно красота и любовь правят миром!

Окончив в 1983 году университет, Иван Иванович поехал по распределению в Аллах-Юньскую геологоразведочную экспедицию, база которой находилась в Хандыге, центре Томпонского района, расположенном на правом берегу Алдана. Хандыга возникла в 1938 году, как пристань (речной порт там и поныне), с 1957 год она стала именоваться рабочим поселком.

С первого же года работы молодому специалисту стали поручать ответственные и сложные работы, такие как организация и ведение горных работ в в сложных климатических и погодных условиях, в том числе и зимой. Работал он и горным мастером, и геологом, и начальником отряда, и начальником партии...

После возвращения с полевых работ каждого молодого геолога ждала защита отчетов. Именитые опытные коллеги строго, но справедливо спрашивали с каждого докладчика, нередко возникали полемике на профессиональные темы, в которых все вместе с энтузиазмом занимались поиском истины. Приветствовались научный подход к работе и соблюдение регламентов. До сих пор Иван Иванович с теплом вспоминает своего руководителя Игоря Додина, до фанатизма преданного геологии...

Он мог бы иметь и доход, и почёт,
Квартиру, машину и дачу.
Но рвёт его ветер, и дождик сечёт,
И стужа терзает, и солнце печёт,
А он всё спешит наудачу.
Какая удача? Во имя чего?
Нужны ли такие лишенья?
Ни хлеба, ни имени нет у него.
Но он не оставит пути своего
И не переменит решенья!
И так до последних, до талых минут —
Пока они вовсе не канут...
Он верит, что следом другие идут, —
Пусть даже, когда обо всех помянут,
Он так и не будет помянут.

Иван по натуре – мечтатель, и, как не обремененный семьей человек, все время пропадавал в поле. Он часто повторял, что в любом деле главное – идея, а уж идей у него всегда хватало.

Но вспомним Ивана Егоровича. Вернувшись в Якутию молодым специалистом, он знакомится с прекрасной девушкой Марией, выпускницей Якутского педагогического училища, уже работавшей воспитательницей детского сада. Оба активно участвовали в комсомольской жизни и вскоре поженились. А в 1958 году родился их первенец – Георгий. В 1962-м году Андреевы уже воспитывали четверых сыновей! Это сейчас кое-кому может показаться: насколько же трудной должна быть жизнь молодой семьи, где растёт четверо детей-погодков! А тогда никто не видел в этом ничего особенного.

И вот в Хандыге происходит знакомство Ивана с молодой геологиней Светланой. Девушка занимается туризмом, увлекается скалолазанием, очень романтична, начитанна, умна и, конечно, очень красива. У Ивана – ни одного шанса не влюбиться. Вскоре молодые женятся.

Однако, Иван считает, что два геолога на одну семью – это многовато. «Если и ты пойдешь в поле, на кого же мы оставим детей?» – задает он вопрос супруге. И та остается ждать своего героя с полей и растить дочек: Нину и Марию. Как и прежде, каждый поле-

вой сезон у Ивана Ивановича начинался в апреле-мае, а заканчивался в сентябре-октябре... Забрасывали в полевые отряды на вертолете, который возвращался за геологами только глубокой осенью, когда уже начинал падать снег. Поэтому перед вылетом в тайгу Андреев всегда все до мелочей просчитывал, ведь если ты забыл что-то взять, то вернуться и исправить ошибку – шансов нет.

Кстати, и опыт печника, который очень пригодился ему и потом, на Маяте, обрел Иван Иванович именно в эти «аллах-юньские» годы. Наверное, бабушку не раз вспоминал: ибо теплая печка – была одним из самых приятных воспоминаний... Рано утром бабушка топила печь и пекла блинчики. А потом будила внуков и угощала со словами: «Ну, поешьте со сметанкой, молочка парного попейте». А сама улыбалась, конечно. Добрая была бабушка, светлый человек.

В разлуке, не раз вспоминались и Светлане Федоровне рассказы Ивана Ивановича о бабушке Ирине Федотовне, как пример стойкости и женской верности. Дед по бабушкиным рассказам был огромного роста, с бородой, крепкого телосложения. Через год после начала Великой Отечественной войны его, которому было в ту пору уже 42 года, призвали на фронт. Долго ждала его бабушка. Даже когда пришло письмо о том, что дед пропал без вести, она продолжала ждать. Бабушка была высокой, статной, с красивыми волнистыми волосами. В деревне она считалась красавицей, и, конечно, если бы только захотела, то могла бы и замуж выйти, но... она до конца своей дней продолжала ждать дедушку.

К сожалению, наступали не самые лучшие времена в истории страны. Как и многие, семья Андреевых столкнулась с проблемами всеобщего дефицита. К счастью, руки у главы семейства золотые: он сам смастерил кухонную мебель, получился целый комплект. А из раскладушки сделал... гладильную доску. И здесь нужно вспомнить о Иване Егоровиче и мысленно поклониться ему. Не зря Мария Ивановна, вдова Ивана Егоровича, рассказывала о нём и своих сыновьях: «Отец научил их всему, что умел сам». Когда отцу выделили дачу, вся семья на ней дружно обустраивалась и мастерила, даже шезлонги делали своими руками. Вот и сгодились те навыки.

У Ивана Ивановича подрастали дочери, а квартиру семья всё никак не могла получить, пока, наконец, им не выделили жильё в доме, куда никто другой не хотел въезжать. Этот дом ежегодно по весне заливало паводковыми водами. Как ни боролся с водой Иван, как ни старался: ничего не получалось. Не спасали канавы, не выручала лопата. И тут Матвей Николаевич Евсеев предложил Андрееву работу, на которой вроде как и на квартиру можно было бы самому заработать. Старательская артель «Горняк», которую Матвей Николаевич только что создавал, и отряд, в котором работал Иван Иванович, стояли на одном ручье Амурском. Потому они и были уже знакомы.

Андреев не сразу согласился. Он очень переживал из-за того, что хотел прожить жизнь так, как и его отец: на одном рабочем месте. Всего несколько записей было в трудовой книжке старшего Андреева, последняя – «уволен в связи со смертью». Однако, подвергать своих родных – жену и любимых дочерей риску всю жизнь прожить в гнилом доме он тоже не имел права! И первой поддержала решение мужа Светлана Федоровна. Так в 1993 году началась новая славная страница в биографии Ивана Андреева!

Под руководством Евсеева они организовали старательскую артель «Горняк» в Томпонском улусе, что называется, «с нуля». Главное, что это дало возможность обрести бесценный опыт ведения добычных работ. В первый же год артель сработала с прибылью. И в дальнейшем: все четыре сезона работы здесь исправно платили деньги и заботились об условиях труда. Артель «Горняк» прославилась на всю Якутию! Рабочие приходили устраиваться туда целыми группами. Через четыре года, когда золотоносная россыпь была отработана, Матвей Николаевич предложил Андрееву то самое дело, которое и сейчас продолжает их «творческое содружество»: поиски, разведку и добычу алмазов в Анабарском улусе...

Мягко говоря, это довольно далеко от тех мест, где они работали, но Андрееву с раннего детства не привыкать к дальним расстояниям. Когда-то в детстве у бабушки он с братьями ходил грести сено за косарями. Сенокос начинался в июле. Ребята ворошили сено, сушили его, а потом копнами перевозили в деревню. Бабушка всегда давала им с собой молока и хлеба. Шли ребята на покосы вместе со взрослыми: с дядей и тетей. Дело в том, что расстояния до покосов были довольно приличными: рядом с деревней косить траву не разрешалось.

От Якутска до Саскылаха на самолете – почти три часа. Оттуда еще 150 километров до Маята – вертолетом. Когда они начинали не было ничего, кроме голой тундры. Но поскольку вертолет – удовольствие не из дешевых в первый свой полевой сезон с Маята выбирались на лодках. Сначала шли около 30 километров пешком до устья Маята, а там до Саскылаха или Эбэляха можно было доехать на лодке, проплыв еще 50 км. Своих лодок не было, просили знакомых рыбаков. Иногда приходилось в ожидании попутной лодки жить там, у устья Маята, по несколько суток.

О Маятской эпопее, о первом годе работы «Алмазов Анабара» написано и сказано уже немало. И книги написаны, и фильмы сняты. И потому, чтобы не повторяться надо сказать лишь то, что совершённое первыми четырнадцатью работниками компании, оказалось возможным только потому, что каждый из них владел не одной, а несколькими профессиями, что никто из них не чурался никакого труда: надо было печь хлеб – пекли хлеб, надо было стоять на промывке – не вопрос, надо было что-то сгрузить или загрузить: работали все. Такова психология настоящих старателей, поскольку костяк команды сформировался именно там – в артели.

А что такое артель? Это работа с восьми и до восьми, а если сломалась техника, то будешь чинить её сейчас, а не завтра, и чинить – до победного конца, и никакое «я устал» не признается и не слышится никем. Здесь работа – главное. Результат – главное. Коллектив – главное. Здесь не бросают ни технику, ни товарища. Ни при каких обстоятельствах. Потому что нет таких обстоятельств.

И тут снова стоит вспомнить об отце Ивана Ивановича. Вот как о нем отзывалась ветеран лесного хозяйства А. И. Тартақынова: «Иван Егорович не чурался никакой работы, на субботниках был первым, имел склонность к технике, ездил на мотоцикле, который у него всегда был на ходу. Словом, настоящий был человек. Умел находить общий язык с самыми разными людьми, к старикам относился с уважением, привечал молодежь. Если что не нравилось, об этом говорил прямо». Вновь что-то очень знакомое из характера нашего главного героя. Разве не так?

Первый сезон завершили в начале сентября. Уже по истечении первого года работы стало видно, что новые предприниматели закрепились в Анабарском улусе. И оптимистические прогнозы по наличию алмазов в здешнем песке подтвердились. Алмазы есть. Участок – два блока – в течение первого же года были выведены из забалансовых категорий в категорию С1. В форме 5гр появились новые данные. Работа на Маяте закипела. И закипела так, как не ожидал никто.

Пока Матвей Николаевич пробивал вопросы в Якутске, обо всём, что происходило на участке, можно было узнать лишь тогда, когда Иван Иванович добирался до телефона в Эбэляхе или Саскылахе. Однако, наладив бесперебойную работу на участке, Иван Иванович наконец перебрался на работу в Якутск, а следом, переехала в столицу Саха и его семья. Хорошо, когда вся семья вместе. У Ивана Ивановича и здесь устойчивая ассоциация с бабушкой, которая всегда дома. Если бабушка дома, значит, все хорошо, все просто и спокойно. На столе тарелка вовремя подогретого супа, а в глазах отклик на любое твое слово, и самое великое ощущение – защищенности. Она ведь никогда не ругала никого из внуков.

Трудно торить дорогу в новом деле, когда всё приходится делать впервые. Это похоже на строительство зимника по реке Маят. Посредине – здоровенные камни, их бы надо убрать, но все вокруг промерзшее, металл звенит на морозе и ломается. Не ломаются только наши люди. Технике до них далеко. Зимники – это всегда было трудно. Но постепенно год за годом удалось и выровнять русло самой реки, и растолкать камни по сторонам, все выправилось со временем. Теперь до устья Маята имеется отсыпанная дорога.

Широта души человеческой в том, чтобы уметь делиться благами, которых добился сам, с теми, кто в силу обстоятельств нуждается в помощи и поддержке. Когда-то в молодости был у Ивана такой случай в жизни: в те годы, говорят, он играл на гитаре, сам сочинял песни и писал стихи. Можно себе представить, что своим музыкальным инструментом он, конечно же, дорожил. Но стоило только однажды кому-то из гостей выразить восхищение его музыкальным инструментом и посетовать на то, что у самого такого нет, как Иван тотчас же отдал свою гитару в подарок гостю. Почему? А вот такой он человек – Иван Иванович.

Ну, ладно, можно было бы сказать, что это он по молодости. Так нет же. Сейчас, когда есть финансовые возможности, Андреев – ещё больший сторонник реальной помощи людям. За всё в жизни, считает он, нужно платить. Оказание регулярной помощи слабослышащим детям – его идея. Вот уже много лет ОАО «Алмазы Анабара» оказывает шефскую помощь республиканской коррекционной школе-интернату для слабослышащих детей.

Поддерживая инициативу Президента республики Вячеслава Штырова ОАО «Алмазы Анабара» вложили многомиллионные средства в реконструкцию и восстановительные работы Спасского собора в Олекминске. И эти работы велись под личным контролем Ивана Ивановича. Благодаря бережному отношению к данному историческому и культурному объекту и проектировщиков, и строителей, Спасский собор стал не стилизацией и новоделом, а восстановленным, отреставрированным подлинником. Свыше шестидесяти процентов старых кирпичей при восстановлении храма были сохранены.

В строительство современного больничного комплекса в поселке Саскылах Анабарского улуса ОАО «Алмазы Анабара» вложили свыше ста миллионов. Открытие комплекса стало настоящим праздником для всех анабарцев.

Откуда такая душевная широта, такая духовность в людях? Андрееву её, наверное, прививала родная бабушка, которая держала в доме белых голубей, аквариумных рыбок, волнистых попугайчиков. Корм для рыбок и волнистых попугаев по личной просьбе бабушки по воздуху привозил двоюродный племянник деда – Иванов Семен Семенович, настоящий вертолетчик. Разве забудешь такое детство? А походы с отцом на пикники? Их совместные семейные выезды на природу, собирание даров леса, увлечение фотоделом.. Эти уроки доброты и взаимопонимания с внешним миром, с природой не могли не оставить своего светлого следа в детской душе на всю жизнь.

Страстный поклонник футбола, хоккея и баскетбола, Андреев в последние годы увлекся ещё и рыбалкой. И тут тоже, благодаря своему дотошному характеру сумел изучить всё досконально, стал не просто рыбаком, а рыбаком действительно удачливым. Его подлёдным уловам и ловле на спиннинг можно только позавидовать белой завистью. Между прочим, Иван Егорович в своё время тоже вёл здоровый образ жизни, спиртного не употреблял, а вот рыбалку и охоту уважал. И на сбор ягод ездил регулярно вместе со всем коллективом.

Выросли папины дочери Нина и Мария, окончили университеты и аспирантуры, стали дипломированными специалистами по китайскому языку. Кстати, по совету отца. А его заслуги в экономическом развитии республики, его вклад в алмазодобывающую отрасль, его многолетняя добросовестная работа на благо людей отмечены неоднократно. Иван Иванович Андреев удостоен высокого звания «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия)», а также звания «Заслуженный горняк Республики Саха (Якутия)»,

награжден медалью Петра Великого «За трудовую доблесть», стал почетным гражданином Анабарского улуса.

Жаль, что не довелось бабушке порадоваться за взрослых внуков своих, как и не довелось ей узнать, что нашелся её любимый супруг, дед – Иван Иванович Иванов, нашелся! В середине восьмидесятых годов стало известно, что сражался он, не щадя своей жизни, под Сталинградом, в боях за свободу и независимость нашей Родины, и что умер от ран 4 января 1943 года в госпитале села Горноводяное, Дубцовского района, Волгоградской области. И похоронен там же...

Не дождалась бабушка деда Ваню с фронта. Для неё он так и остался вечно живым, вечно возвращающимся домой... где ты теперь, бабушка? Всюду слышится твой родной голос. Эти леса, сопки, реки, травы и мхи – всё это – ты, эбэ... И снова хочется внуку Ивану вбежать, как тогда, в бабушкин дом и крикнуть:

– Эбээ! Сиэни# кэллэ! Бабушка! Внук пришел!

И почувствовать тёплые руки бабушки, и услышать в ответ:

– Иди ко мне, уол! Попей суорат! Вот он, совсем свежий...

Счастье жить на земле

Что нужно человеку для счастья? Такая рань, а он уже на работе. Так поздно, а он еще едет. Куда едет? Откуда? Кто он родом? Да это же Евсеев! Ах, вот оно что...

Говорят, все мы родом из детства. Каждый помнит своё, особое. Это кто там с конными граблями на лугу управляется, сено собирает? Издали почти не видать, шибко мал, а старается – по-взрослому. Шесть лет стукнуло мужику. Большой человек растёт. Хозяйственный. Быстро-быстро летит время. Вот он уже и молоко повёз на быках. Слушаются быки, не дерзят, уважают. А как же! Парню девятый год. С таким не пошалишь! Сестры Зина, Света, Рая, Наташа, Лариса, Надя да и брат Лёня тоже без дела не сидят, порода евсеевская, крепкая. Вот Матвей уже пятый класс окончил, изгородь строит, и остальные при деле – кто дрова колет, кто воду в дом носит, кто коров поит, кто убирает за ними: в доме Евсеевых каждому члену семьи работёнка по силам найдётся. Дружно живут. Матери с отцом помогают... Стемнело. Уединился Матвей с книжкой, читает про необыкновенные приключения, обязательно надо дочитать, потому как на очереди другая книга – детективные истории. Говорят, жутко интересная. На дворе затарахтел мотоцикл. Отец приехал! Ни с кем не спутаешь: Николай Матвеевич первым на селе обзавелся мотоциклом, а потом и лодочным мотором, и машиной. Всю жизнь вкалывал. Ничто даром не давалось. Работал самое малое – по 12 часов в сутки, занимался лесозаготовками, был табунщиком, никакой работы не чурался, трудился на совесть. Дети видели. Может, не понимали ещё, но видели: главное – верить в свои силы, не останавливаться на достигнутом, и, уж тем более, никогда не отступать, если за что-то взялся.

Таким и остался Николай Матвеевич в памяти его близких навсегда. Шестнадцать было Матвеем в ту пору... Окончил парень школу, поступил в университет, а вскоре и в армию ушел – Родине служить. Трудностей не избегал, товарищей выручал. Честно отслужил два года, вернулся на учёбу. Можно, конечно, спокойно проучиться все пять лет на дневном отделении, только если тебя зовут не Матвей Евсеев. Он перевелся на заочное и пошел работать в производственное объединение «Якутзолото» проходчиком, взрывником, крепильщиком, откатчиком: познавать азы горняцкой профессии. Отец бы одобрил.

Матвеем всегда хотелось идти по своей, никем до него непроторенной дороге, как реке, пробивающей собственное русло. И не бояться начинать новое. Если надо, то и с нуля. Своими руками и своей головой строить свою жизнь. Может быть, в этом и есть счастье? Сколько человеку отмеряно? Кому-то совсем чуть-чуть, кому-то десятки лет, но пусть даже сто или больше ста – в сравнении с горами и реками — это совсем ничего, а уж об алмазах – и говорить нечего. И пусть до встречи с ними было ещё очень далеко, но путь был начат. Именно тогда.

На прииске «Нежданинский» Томпонского улуса, где трудился Евсеев в годы учебы, уже через год работы он начал выдавать по две нормы за смену. Конечно, на такого парня трудно было не обратить внимание. Через два года после окончания вуза молодой горный инженер Матвей Евсеев решает создать золотодобывающую артель «Горняк». А получится ли у него? Не все в это верили, но директор объединения «Якутзолото» Тарас Гаврилович Десяткин поверил.. И оказался прав. За четыре года работы на ручье Амурский о производственных успехах евсеевской артели старателей узнали многие. Люди потянулись в артель, где был стабильный, хороший заработок, отлаженный производственный процесс и человеческое отношение к людям.

Да, и могло ли быть иначе у человека, чьи деды и прадеды любили свою землю и свой народ больше собственного благополучия? Александр Николаевич Токуев, дед Матвея Николаевича по материнской линии, в свое время, перед самой войной, будучи председателем колхоза и зная, что пойдёт под суд, раздал голодающим колхозникам зерно и тем спас людей

от голодной смерти. А сам был арестован и, хотя, к счастью, впоследствии – оправдан, но, выйдя из тюрьмы, уже не оправился от тюремной болезни (туберкулёз) и вскоре скончался. Другой дед, Матвей Гаврилович, будучи коневодом, заступился за колхозных коней, которых воровали и резали бандиты, и поплатился за это жизнью. Прадед Матвея по материнской линии – Фёдор Крыжановский, был потомком богатого рода, правившего в Кюкэе в 19 и начале 20 века. Из сохранившихся архивных документов известно, что в роду Крыжановских были и старосты, и выборные главы, и учителя, посвятившие всю свою жизнь просвещению родного якутского народа. Это – истоки, те родники, с которых берет своё начало река жизни под названием Матвей Николаевич Евсеев.

Отдельная дорогая тема в этом отношении – Зинаида Александровна, мать Матвея Николаевича. Зоркий умный взгляд из-под вскинутых бровей, лёгкая улыбка Моны Лизы, будто и не было за плечами житейских тягот и отнятого войной и обстоятельствами детства... Ветеран тыла, Зинаида Александровна до сих пор в строю: песни на прекрасном якутском языке в её исполнении слушает народ Саха уже седьмое десятилетие. Тойуктаах Тоокуйаба – народная певица, так уважительно зовут её люди. Любовь к родной якутской песне и бережное отношение к хлебу передала она своим детям. Для Матвея Николаевича – мама – живой оберег по жизни. Прежде чем рассказать об одном из случаев на эту тему, следует знать, что центральным элементом герба республики Саха (Якутия) является древнее наскальное изображение 6 – 9 века нашей эры, обнаруженное у деревни Шишкино в районе реки Лены в 1745 году. Рисунок – наследие народа курыкан, считающегося предком якутов. Всадник со знаменем символизирует объединение людей, народов, живущих в республике. А ромбовидный орнамент – кристаллики алмазов, своеобразный символ современной Якутии... И вот, однажды, накануне выборов депутатов в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), куда баллотировался и Евсеев, Матвею Николаевичу позвонила мама и сказала, что видела его во сне в образе белого коня. А значит, задуманное сбудется. Сын сразу успокоился, потому что всегда верил, как он говорил, в силу предвидения любящего сердца.

Конечно, всю эту предысторию жизни Матвея Николаевича мог и не знать уроженец села Тюнгилю Мегино-Кангаласского улуса, Герой Социалистического Труда, генеральный директор «Якутзолото» Тарас Гаврилович Десяткин. Мог не знать об этом в подробностях и глава Анабарского улуса Николай Егорович Андросов. Хотя, как сказать: при первой их встрече он расспрашивал Евсева о родовых корнях. Но истина в том, что оба этих умудренных жизнью человека поверили в человеческий потенциал Матвея Николаевича. И оба не ошиблись в своих решениях. В первом случае итогом стало рождение артели «Горняк», а во втором – рождение компании «Алмазы Анабара»!

О первых четырнадцати смельчаках «Алмазов Анабара», об их первом сезоне на Маяте, написано и сказано немало. Но главной загадкой так и остается вопрос: как такое вообще удалось? Ведь никто не дал им тогда ни копейки. Никто! Есть ли алмазы на Маяте в промышленных количествах, нет ли их там – никто не знал, и гарантий на этот счет тоже не было, и быть не могло. Даже такой значимый и мудрый человек, как Андросов, даже он сомневался и говорил: «Вы мне сначала покажите добытые алмазы, тогда поверю!»

Вера вела героев Маята к победе. И в немалой степени это была вера в Матвея Николаевича. А что же двигало им самим? Интуиция? Вера в свои силы? Вера в удачу? Вера в Бога? В любом случае это была вера. Конечно, можно теперь говорить, что им повезло, посчастливилось, но... Для того, чтобы «повезло», нужно было решиться на что-то. А это что-то – душа человеческая. Там – самый главный алмаз! И если он есть: засияет, заискрится всё вокруг.

Покуда жить и умереть

Положено всему,
Ни расколоть, ни растереть
Тот Камень никому,
В нём так изменчивы черты,
Сиянье стольких глаз...
В Нём вперемежку я и ты,
И всё, что кроме нас.
Гляжу на блеск его лучей,
На вечный свет зари, —
Как будто я уже ничей
И где-то там, внутри.

С того времени компания в 350 раз увеличила объем добычи алмазов. При этом всего за десяток лет построены два полновесных вахтовых поселка на приисках Маят и Моргогор, три фабрики, много нефтехранилищ, складов, ремонтных мастерских, то есть вся инфраструктура была поднята своими силами. Одна из самых больших побед – строительство сети автодорог, без которых невозможно развитие даже небольшого предприятия. Все эти годы компания развивалась не только как алмазодобывающая, но и как геологоразведочная. Все, что здесь добыли, добывают и всё, что будут добывать, разведано собственными силами.

Мы не знаем, что нас ждет, а неизвестность пугает: зачем я пришел в этот мир, куда я уйду, что оставлю в этой жизни? – говорит Матвей Николаевич, – Счет в банке? Дачу на Багамах? Очередную яхту? И ради всего этого стоило жить? Но ведь это скучно. После человека должна остаться память. А люди помнят только тех, кто работал не ради своего желудка и не ради своей власти, а ради других. Именно ради других и создаются на нашей земле вечные ценности.

Во благо людям трудится Матвей Николаевич не только как генеральный директор ОАО «Алмазы Анабара», компании, которая помимо основного производства ныне комплексно занимается и лесопереработкой, и строительством, и выпуском молочной продукции, сельскохозяйственной продукции, развивает благотворительные, экологические и социальные программы, но и как депутат, отвечающий чаяниям и интересам своего народа. И здесь он тоже бьётся, не жалея ни времени, ни душевных сил.

Матвей Николаевич признается, что если какое-то время не работает, то начинает болеть. А если поспит часов семь-восемь, то чувствует, как ломит всё тело. Таким уж он уродился. И потому не спрашивайте о том, кто в такую рань уже находится на работе и кто так поздно ещё не добрался до дома. Это Евсеев. Такая уж у него судьба. Такое счастье.

Острова Карху

Каждый человек – остров в океане жизни. Бушуют волны, неистовые летучие ветры гнут и ломают всё на своем пути, крошечные жестокие морозы сковывают островные берега ледяными кандалами. Но приглядишься: а он всё плывёт, плывёт, окутанный облаками времени и туманом воспоминаний...

Первый остров в жизни Андрея – островок детства. Семья Карху жила дружно, работали много, старались ни на что не жаловаться, беды, радости и хлеб делили поровну. Вилье Андреевич и Августа Борисовна любили своих детей. Мама Августы, Татьяна Ивановна, жила в их доме, помогала поднимать внуков на ноги. Отец Андрея и Тамары был немногословен по жизни, Финский характер. Карху – по-фински значит «медведь». Детей он любил, оберегал и в то же время приучал к труду и стойкости перед жизненными невзгодами.

Островок детства постепенно видоизменялся, мужал, обретая очертания острова юности. Следуя стопам старшего Карху, Андрей ещё до поступления в 1978 году на инженерно-технический факультет Якутского госуниверситета уже работал автослесарем. Тяга к технике проявилась в его душе уже тогда, когда он помимо исполнения своих рабочих обязанностей начал заниматься изучением различных технических устройств, тонкостей эксплуатации двигателей, механизмов и прочего оборудования. К такой тщательности и добросовестности во всём, что касается дела, приучал его когда-то отец, Вилье Андреевич.

Начало жизни Вилье Андреевича никак не предвещало того, что произойдёт с ним и его семьей. Юный финн, родившийся в 1926 году в Ломоносовском районе Ленинградской области в семье председателя колхоза, едва успевший с отличными оценками закончить начальную школу в Ораниенбауме, он и предположить не мог, что однажды, поздней осенью его семье придется высаживаться на нелюдимом северном острове в далекой Якутии... Остров Тит-Ары...

Лето 2011, над островом пронзительно голубое яркое небо, возле песчано-галечного берега в самой протоке мирно стоят и пьют воду местные якутские коровы, а поодаль, на взгорке за ними расположились деревянные избы. Дальше на гористой части острова вокруг Лоб-горы теснятся сосны и лиственницы. Между прочим, это – самое северное место на Лене, где встречается даурская лиственница. Тит-Ары – «Лиственничный» остров якутски. Для многих теперь село Тит-Ары стало родным. А с самой Лоб-горы открывается такой широчайший вид на ленскую протоку и ленские столбы, что сердце замирает!

Село Тит-Ары, обозначенное ныне на всех географических картах России, обязано своим началом немногим, оставшимся в живых спецпоселенцам той поздней военной осени, когда они, как и семья Карху, были оставлены здесь без каких-либо средств к существованию. Отца Вилье и его старшего брата Ивана расстреляли, как врагов народа... Ныне на острове Тит-Ары воздвигнута стелла, в основании которой в металле на четырех языках – финском, эстонском, литовском и латвийском – высечены фамилии тех, кто навеки остался погребенным в эту мерзлую землю. Для Карху – это Остров вечной памяти и неизбывной боли...

Остров юности на глазах становился островом геологической романтики... Со студенческой скамьи связывала Андрея Карху дружба с однокурсником Иваном Андреевым. Да всё как-то не складывалось вместе работать. Но друзья не теряли надежды. Романтик умеет радоваться всему, радоваться каждому отрезку жизни, находить в нем неповторимость и красоту. В середине восьмидесятых молодой дипломированный специалист Карху устроился в Майскую стационарную геологоразведочную партию, сначала работал горным мастером, затем инженером-геологом. Уже в 1986 он был переведен на руководящую должность в геофизическую экспедицию.

Романтики хватало! Приходилось порой дедовским способом вручную перемывать тысячи кубометров алмазоносных песков. Необходимые грузы на реку Молодо зачастую завозились лишь при «оказии», которая случалась далеко не всегда. Так что энтузиастам было что преодолевать – по полной программе.

К 1994 году Андрей Вильевич, как специалист и руководитель, обрел уникальный опыт работы в алмазодобыче и геологоразведке в целом. Его пригласили в молодое только создававшееся государственное горно-разведочное предприятие «Нижне-Ленское».

И тут остров романтики на глазах начал обретать очертания острова алмазной удачи! Шел 1999 год. Встретился с Андреем Вильевичем его давний друг-товарищ Иван Иванович Андреев. Миновало два десятка лет со дня их первой встречи, и лишь теперь мечта работать вместе, плечом к плечу, начала становиться осязаемой. Андреев предложил другу поработать на Маяте во время отпуска. Через три месяца новая работа настолько захватила Карху, что он уволился из «Нижне-Ленского» и перешел на постоянную работу в «Алмазы Анабара».

«Я туда, в недра, ничего не прятал, что Бог пошлет – то и отыщем», – по-северному сдержанно предупреждал Карху наиболее нетерпеливых коллег. Но верил, верил человек в свой остров удачи! Кто бы видел со стороны: как ликовали, чуть ли не подпрыгивая от счастья, вроде бы взрослые солидные мужики, когда впервые был найден желтоватый крупный сияющий алмаз весом в 56 карат! Ну, как тут не стать азартным?!

– Будущее зависит от нас самих! – считает Андрей Вильевич. Геологи «Алмазов Анабара» сами ведут разведочные работы для своей компании, сами защищают запасы и компания отрабатывает потом именно то, что нашла своими силами, «что Бог послал», как отметил Андрей Вильевич. Добрые люди говорят, что Карху, как геолог, во многом привык полагаться на удачу, но это только половина правды. Вторая, по многолетним наблюдениям состоит в том, что и удача полагается на него. Впрочем, заслуженно: обильным потом политы эти успехи. По всеобщему признанию и в профессиональном, и в техническом отношении геологическая служба «Алмазов Анабара», возглавляемая наряду с другими техническими службами главным инженером компании А.В.Карху, одна из лучших в Якутии.

Немногословен главный инженер ОАО «Алмазы Анабара», заслуженный горняк Республики Саха (Якутия), награжденный за труд специальным золотым знаком своей компании Андрей Вильевич Карху. Спокоен и надежен, как скалистый остров. Вспоминаются при взгляде на него кряжистые лиственницы острова Тит-Ару с кронами, похожими на взметенные ввысь, застывшие флаги, из-за постоянных сумасшедших ветров. В далеком 1943 году, когда явились на дикий безлюдный остров спецпереселенцы, сразу же оказавшиеся в отчаянном положении, в том числе и из-за крайней нужды в топливе и строительных материалах, отдали эти деревья свои жизни ради спасения людей. Может, и отец Вилье выжил благодаря им. Выжил, стал рыбаком, трудом своим прославил род «медведей» – Карху... И поселился дух якутских лиственниц в суровых, мужественных финских сердцах. И стала с тех пор якутская земля навеки родной роду Карху.

Небо в алмазах

Зима в Заполярье долгая, суровая, с календарем совсем не совпадает. Вот уже и февраль на излете, а морозы стоят трескучие, ветры шумят грозные и снег по тундре струится-змеится-тянется. Скорее бы жильё теплое встретить!..

Наконец-то! Огоньки вдалеке светятся, скоро будем в Саскылахе! В столице Анабарского национального долгано-эвенкийского улуса, между прочим!

Смотри, кто нас встречает на взгорке! Бронзовый человек ведет бронзового оленя. Местные-то все его знают, все любят и уважают. Да и неместные многие тоже о нем слышаны...

Однажды в такой же февральский день в анабарском селе Уджа в семье кочевника-эвенка Егора Андросова родился мальчик. Спокойный такой. Глазки прищурил. Улыбается. Словно видит кого-то – другим невидимого. А и правда, видит. Собрались вокруг младенца невидимые взрослым духи эвенкийские, древние духи предков его из самого Хэргу Буга – Нижнего мира в наш Дулин Буга – Срединный мир явившиеся. Шепчутся, ждут кого-то ещё. И вот открывается небо и спускается к мальчику сама Энекен Буга – Хозяйка Вселенной! Не тревожься, малыш, аракукан – будь спокоен. Напутствуют духи ребенка на жизнь великую, трудную, но счастливую! Авгарат бододедэт, кутучит упкат бидэт – чтобы в здравии и счастье жить! Улыбнулась Энекен Буга, посмотрела, незримая, на счастливого отца – тундровика, охотника, рыбака и оленевода и на всё его семейство и шепнула маленькому Коле на прощанье:

– Дюлты кэтэт ичевдектын – пусть во множестве виднеются ваши чумы...

Шёл 1936 год. Трудные были времена, но жизнь в тундре потихоньку менялась. Через год, летом 1937 года прибыл на Анабар первый теплоход «Партизан Котенко», ведомый отважным капитаном Ф.М.Орловым. Началось судоходство на реке Анабар.

Мария Александровна, мама Коли, родила в браке семерых ребятишек, выжили из них пятеро: первенец Николай, Дуняша, Зинаида, Дима и Вадим. Росточка она была невысокого, хрупенькая, но в работе шустра, сама до глубокого вечера заготавливала дрова в скудной на деревья лесотундре, не боялась ходить и через кишасщие комарьем да мошкой болота проверять силки на куропаток и зайцев... Колина мама была скромной и очень доброжелательной женщиной. Эти же качества, как и трудолюбие, стремилась она привить и своим детям. Рано ослепший отец семейства тоже старался, как мог, и, хотя приходилось его водить за руку, он всё же наловчился и сети вязать для рыбалки, и силки ставить на куропаток да уток. Жили, конечно, с превеликими тяготами. Но есть у кочевников один неписанный жизненный обычай: выручать своих, не оставлять без помощи самых бедных и многодетных... Оттого родственные эвенкийские семейства зачастую не только кочевали вместе, но и жили в одной урасе, и делились всем, что имели. Городские молодые люди сейчас, кстати, могут они и не знать даже, как выглядела ураса – старинное кочевое жилище. Вкапывались в землю по кругу метров в пять диаметром 10—12 двухметровых столбов высотой. Верхние концы столбов увенчивали деревянным кругом, к которому прислонялись длинные шесты. Нижние их концы вкапывались в землю на расстоянии одного метра от круга, образованного столбами. Третью шестов сходилась на вершине урасы, Покрывалась вся ураса кусками бересты. Вот и вся нехитрая конструкция! Помогали родственники Колиной семье и деньгами, и продуктами. Даже брали детей на время к себе на воспитание.

Дети в кочевых семьях сызмалства к труду приучаются. В шесть лет Коля был уже настоящим помощником ослепшему отцу. Второй год шла Великая Отечественная война. Жители Анабарского района, как и весь советский народ, трудились не щадя себя, во имя победы над жестоким врагом. Общими усилиями живших впроголодь детей, женщин и ста-

риков Анабара нашим воинам было направлено шесть тысяч единиц теплых вещей, а сверх того одних посылок фронту собрали они на тридцать тысяч рублей, и в фонд обороны перечислили 264980 трудовых рублей, и на строительство танковой колонны «Советская Якутия» наскребли больше миллиона! Для предельно малонаселенного отдаленного от всего мира заполярного края земли, где на квадратный километр приходится порой менее одной десятой человека – это огромные, просто невероятные цифры... Это подвиг народный. Был в том подвиге и вклад маленького тундрового мужчины по имени Николай. Ко дню Победы ему исполнилось только девять. Но он тоже был победителем.

Окончилась война. Коля стал школьником, учился прилежно, рано возмужал, сделался колхозным мотористом. Земляки заприметили трудолюбивого паренька и направили его на учёбу в педагогическое училище в Якутск. Настоящий город! Улицы Якутска были вымощены чурочками, по краям – деревянные тротуары. И основным транспортом в том послевоенном городе были, конечно, лошади, а не привычные глазу тундровика олешки. Много воды утекло с той поры, но тех лошадей Николай помнил всегда, как и оленей своих. Может, потому и специальность зоотехника освоил?!

После окончания педучилища, имея уже на руках направление на учёбу на физико-математический факультет ленинградского университета, получил Николай тревожащее душу письмо от отца. Старший Андросов молил сына вернуться домой: «Если не вернешься к нам в Саскылах – без твоей помощи погибнет вся наша семья». Не раздумывая ни минуты, юноша отправился обратно в родное село. Не о себе, а о близких людях и своих земляках смолоду заботился Николай Егорович в первую очередь.

С 1955 по 1958 годы он сначала учительствовал в школе, а позднее работал ответственным секретарем в редакции районной газеты... Есть у тундровых такой удивительный человеческий обычай: не оставлять без попечения старших чужих детей. И когда осиротели Андросовы, приемной матерью им стала Варвара Константиновна Семенникова, всю жизнь проработавшая в тундре на нелегкой мужской работе – охотником и оленеводом. До 117 лет, когда уже сам Николай Егорович стал не единожды дедом, дожила она, оставаясь такой же общительной и бодрой, как в те годы...

Где бы ни трудился молодой Андросов, он всегда относился к порученному делу самым добросовестным образом. Может быть, именно поэтому его и приметили, а с 58-го года выдвинули на партийную работу. Был он до 64-го года и заведующим парткабинетом, и заместителем секретаря районного партийного комитета, и освобожденным секретарём парткома совхоза «Анабарский». И при этом – учился в Высшей партийной школе (ВПШ).

Всё о работе, да, о работе! А ведь даже в самой ледяной тундре обязательно наступает весна! Поговорим о любви. О той единственной, которая однажды поселившись в сердце нашего героя, так и осталась в нём навсегда.

Аня родилась на Алтае в селе Савинка Парфёновского района (ныне Топчихинский район) в многодетной семье. И было их у отца с матерью десятеро. Что и говорить, и сейчас-то, когда люди в целом живут зажиточнее, чем в ту пору, решиться иметь такую большую семью способны далеко не все родители, а в те годы растить, кормить, воспитывать всех было невероятно трудно. Тем не менее, все дети получили образование. Аня всю жизнь с благодарностью вспоминала своих школьных учителей из Алейска. Из предметов особенно хорошо ей давались математика и физика...

Хорошо, когда человек занимается именно тем, к чему лежит душа. Из любви к математике Анна поступила в Иркутский институт народного хозяйства и выучилась на экономиста. Это сейчас многие выпускники предоставлены самим себе после окончания вуза, а тогда работа нашлась сразу. В 1961 году по распределению молодая Анна Григорьевна отправилась работать в Якутию – инспектором в Алданский отдел Госбанка. А уже в 1962 году её назначили в неведомый Саскылах управляющей отделением Госбанка. Буквально через год,

в 63-м году встретилась в Саскылахе с Анной Григорьевной её подруга, вернувшаяся домой из Ленинграда. Оказалось, что у подруги есть родной брат Николай, красавец. Николай в то время работал в райкоме партии, организовывал различные молодежные мероприятия. Вот так, вроде как незаметно и сдружил их комсомол. Они стали видаться чаще и чаще. Сначала вроде как по общим рабочим делам, по организации разных молодежных мероприятий... Но чем больше они узнавали друг друга, тем чаще хотелось видаться.

И однажды Николай сделал предложение Анне. Она приняла его с волнением и радостью! Это была настоящая любовь, верная и трогательная, длившаяся все сорок лет совместной жизни! Оба трудолюбивые в работе, они и в быту замечательно дополняли друг друга. Например, у Николая Егоровича, как у истинного сына тундры, всегда прекрасно получались блюда из строганины – и рыбной, и оленьей, любой. А Анна Григорьевна оказалась замечательным домашним кулинаром, и даже через сорок с лишним лет по выходным и праздникам она непременно стряпает что-нибудь вкусненькое для родных.

Троих детей вырастили Андросовы: Сергея и двух дочек – Сардаану и Наталью. Нелегко это было. Двадцать пять лет, как ниточка за иголкой, следовала Анна Григорьевна за мужем по всей Якутии! Но с ними была их любовь, и потому это были счастливые годы. И всю жизнь он был для неё удивительным человеком, настоящим мужчиной, надежной опорой и поддержкой... Она всегда ждала его нежно и очень терпеливо, ведь работа Николая Егоровича всю его жизнь была связана с людьми, их чаяниями, их судьбами. Ему приходилось много ездить по Якутии, много читать, о многом узнавать от людей. И ещё он был очень дотошен, такая уж натура: обо всем надо знать, даже то, что, может казаться и не нужным в данный момент, но вот, ну, надо узнать и всё тут!

После того, как Николай Егорович окончил в 1964 году Высшую партийную школу, в жизни молодой семьи Андросовых начались перемены «мест обитания». Годы с 1965 по 67-ой прошли на Алдане и его притоках – Мае и Аллах-Юне. Казалось бы, что заведующего идеологического отдела Усть-Майского райкома должны волновать только свои идеологические вопросы. Зачем ему что-то ещё? Но не таков Николай Егорович. Часами постоянно общается он с усть-майскими золотодобытчиками о проблемах технических, экологических и житейских... Что? Как? Для чего? Почему именно так? До всего ему есть дело. А тут пришла весть, что в сентябре 65-го года на родной анабарской земле геологический отряд Амакинской экспедиции под руководством М.К.Васильевой открыл алмазные россыпи на речке Эбэлях, а с ноября того же года образована Эбэляхская геологоразведочная партия! Какие волнения в душе! Сколько часов ушло на дискуссии с начальником Амакинской геолого-разведочной партии о перспективах разведки алмазов в родных с детства местах! Именно тогда он впервые решил, что в Анабаре непременно должны добываться россыпные алмазы!

Но пройдут ещё годы и годы. И тысячи встреч с людьми Крайнего Севера, с их открытой душой и добрым отзывчивым сердцем. С 1967 по 1981 год Андросовы прожили в поселке Тикси, на берегу моря Лаптевых – в административном центре Булунского района. Сначала Николай Егорович был секретарём, а затем вторым секретарём местного райкома партии. Лена, Оленёк, Омолой – помнит тундра в низовьях этих рек неугомонного эвенка Андросова. Помнят тепло его живой души и люди тех мест.

А Колымская низменность? А Алазейское и Юкагирское плоскогорья? А сами реки Колыма до Алазея? Они ведь тоже, наверняка, не забыли первого секретаря Среднеколымского райкома партии Андросова. Ибо повсюду оставлял он после себя добрые дела. А земля, даже полярная и замороженная, добра никогда не забывает! Два года прожил в тех краях Николай Егорович...

А ещё есть на земле такое место: Виллойская ГЭС. Стоит она на реке Виллой в Якутии у поселка Чернышевский. Она – системообразующий энергоисточник для всего реги-

она. Строилась Вилюйская ГЭС в чрезвычайно тяжёлых условиях вечной мерзлоты. Многие конструктивные решения отрабатывались впервые... Мощности именно этой гидроэлектростанции дали возможность начать широкомасштабную промышленную разработку алмазов Якутии. Кроме того ГЭС является надёжным источником электроэнергии для нескольких районов (улусов) Якутии. И, разумеется, именно наш герой приложил свою руку к строительству этого уникального объекта! С 1983 по 1989 годы Николай Егорович был вначале заместителем начальника Управления строительства «Якутцветметстрой» ПО «Якутзолото», а потом заместителем управляющего трестом «Якутэнергопромстрой» Управления строительства Вилюйской ГЭС. И хранят здесь память о нем суровые и могучие воды Вилюя.

В Юрюнг-Хая в центральную усадьбу совхоза «Анабарский» на родную землю возвратился Андросов в 1989 году в качестве директора. Основные производства – оленеводство и рыбный да пушной промыслы. Вскоре анабарцы, поставленные на колени экономическим кризисом и добитые дефолтом избрали его главой улусной администрации. В той ситуации земляки надеялись только на него. И Андросов их не подвёл. На шестом десятке лет он сумел коренным образом перестроить свои взгляды и действия и стать руководителем, отвечающим требованиям современности в полном смысле этого слова!..

Коллеги, в лице Александра Уарова, пять лет проработавшего в Саскылахе председателем районного совета народных депутатов, говорят о нем: «Именно благодаря Николаю Егоровичу Анабарский улус сохранил поголовье оленей, хотя для этого ему пришлось жестко противостоять проводившейся тогда сверху недальновидной политике». По его словам, благодаря стратегии развития улуса, которую создал Андросов, в Анабаре и сейчас кипит жизнь: в отличие от других арктических улусов стабильно работает система жизнеобеспечения, строятся жилые дома, хорошая демографическая ситуация с рождаемостью. «В тяжкую эпоху приватизации и дележа оленей Анабарский улус во многом благодаря усилиям Николая Егоровича смог не только сохранить поголовье, но и дотировать своими оленями соседние арктические улусы, например, Оленекский, куда было отправлено 700 голов», – так отзывается о нем Генеральный директор ОАО «Алмазы Анабара» Матвей Евсеев. Андросов в числе первых в республике Саха (Якутия) стал её почетным гражданином.

Он хотел, чтобы северные дети, живущие на самом краю земли, на берегу Северного Ледовитого океана, смогли представить на самых разных уровнях самобытную культуру своего народа. Именно по инициативе и при поддержке Андросова в 2001 году в Саскылахе был создан образцовый долганский детский танцевальный ансамбль «Алмазы Анабара».

При нем продукция агропромышленного комплекса – панты северного оленя – вышла на внешний рынок. На базе импортных технологий получила развитие переработка оленины и рыбы. Были открыты местная телестудия и первый компьютерный класс. По его инициативе началось строительство мобильных поселений на производственных участках и перевод жилищного фонда на центральное отопление, при нём зародилось частное предпринимательство.

Главная идея, мечта, мысль, зародившаяся в далеком 65-м, по-прежнему не давала покоя его душе: «В улусе нужна промышленность! Только развитием промышленности, которая есть и будет двигателем прогресса, может спасти экономику всей территории».

С идеей создания на базе одного из россыпных месторождений Анабара совместного общества АК «АЛРОСА» и администрации Анабарского улуса по геологоразведке и попутной добыче алмазов Андросов в надежде на поддержку обращается в 1994 году к Вице-Президенту – Премьер-Министру Республики Саха (Якутия) В. А. Штырову.

Тот отнесся к идее сочувственно и пригласил Николая Егоровича на совещание с руководством алмазодобывающей компании АК «АЛРОСА». Вот как описывает в своей книге дальнейший ход событий сам Андросов:

«Совещание вел В.А.Штыров и сразу начал с сути вопроса, с конкретным обоснованием и довольно убедительными доводами поставил вопрос перед алмазниками о возможности создания на россыпных месторождениях алмазов непромышленного значения на территории Анабарского улуса совместного производства, учредителями которого могли бы выступить АК «АЛРОСА» (с контрольным пакетом в уставном капитале будущего общества) и администрация Анабарского улуса, уполномоченная Правительством РС (Я).

Возникла пауза, вопрос завис в воздухе, ибо он застал руководителей Компании, видимо, врасплох своей неожиданностью, новизной и смелостью.

После этой неловкой паузы, пришел в себя Л. А. Сафонов (гендиректор АК «АЛРОСА»), а А. Д. Кириллин (Президент АК «АЛРОСА») продолжал хранить молчание. Л. А. Сафонов сказал только 4 слова, довольно резко и грубо: «Только через мой труп!». Дальнейших пояснений и доводов из его уст не последовало. Опять настало, по крайней мере для меня, гнетущее молчание. Не выдержав такую неловкую ситуацию, я обратился к Л.А.Сафонову: «Лев Алексеевич, по крайней мере, поясните нам причины Вашей резко отрицательной реакции на выдвинутое предложение». Л.А.Сафонов ответил тем же недобрым тоном: «Создадите такое производство, вокруг вас тут же соберутся люди с большими кепками и поминайте, куда делись ваши алмазы. С утечкой алмазов, обеспечением их сохранности не можем справиться даже мы всей Компанией и всей ее режимной службой». Мои доводы о том, что коллектив этого производства будет небольшим и полностью будет укомплектован за счет местного населения республики и улуса, что ведомственная служба безопасности будет создана в оперативном подчинении соответствующей службы Компании, не возымели ожидаемой реакции у алмазников. В. А. Штыров, видя бесполезность дальнейшего пикирования, вопрос снял с дальнейшего обсуждения, он был тогда прав.»

И всё-таки в конце девяностых мечта Николая Егоровича осуществилась: на свет родилось ОАО «Алмазы Анабара». В один из воскресных весенних дней 1997 года золотодобытчику —горняку Матвею Евсееву позвонил Николай Дмитриевич Кириллин, который в те годы работал в аппарате председателя правительства Якутии Руслана Шипкова, и сказал: «Приезжай ко мне. Тебя тут ждет человек».

Далее рассказывает Матвей Евсеев: «Я спросил: «Кто?» «Приедешь – увидишь». Приехал. Сидит дед. Начинает расспрашивать: «откуда ты родом, кто родители, где учился» и так далее. Примерно через полчаса он мне говорит: «Ты мне понравился. Будешь работать генеральным директором предприятия». Вот так я и стал руководителем компании. Правда, ее даже на бумаге не было. Но была идея, которая меня вдохновила, и был Николай Егорович, который знал, что надо делать

И вот в 1998 году наступил «момент истины» В долину реки Маят прибыли 14 энтузиастов во главе с горняком Матвеем Евсеевым и геологом Иваном Андреевым. Маленький отчаянный отряд: из снаряжения и техники – лопаты, лотки, ведра и палатка – одна. Никто, никто, абсолютно никто не поверил в успех грядущего предприятия, не рискнул вложить в «безнадежное дело» не то что миллионы рублей – копейки никто не дал. Даже учредители по разным причинам в помощи отказали. К тому же по результатам ранее проведенных геологоразведочных работ россыпи речки Маят и ее притоков были отнесены к категории забалансовых. То есть – нерентабельных.

И всё-таки они начали работать, вгрызаться в землю, промывать добытую породу ледяной речной водой, от которой моментально ломит суставы рук. И так – каждый день, весь промысловый сезон. В результате одними лопатами были перемещены тысячи кубометров породы и добыты первые три тысячи карат анабарских алмазов!

«Николай Егорович оказался провидцем», – говорит Матвей Евсеев, – «За годы нашего знакомства мы стали очень близкими друзьями. Мы относились друг к другу бережно, и мне это очень дорого до сих пор».

Так с появлением компании «Алмазы Анабара» в корне изменилась ситуация на анабарской земле. А главное – у местных жителей изменилось мировоззрение. И это понятно: до момента создания компании жители улуса получали самую маленькую зарплату в республике. Сейчас же они находятся на первом-втором местах по величине заработной платы на душу населения среди всех якутских улусов. Андросов сумел остановить развал хозяйства и процесс стремительного обнищания жителей района. Под его руководством была разработана и реализована программа развития района, созданы реальные условия для стабильной бюджетной обеспеченности. Кроме того, в пору его руководства районом поднялись на новую ступень развития традиционные промыслы жителей района – оленеводство, охота, рыболовство...

Всего семьдесят лет прожил он на земле. Шесть внучек у него, правнука успел увидеть перед самым уходом. Мужественно пережив 24 сложнейшие операции, лишившись ног, он до последнего вздоха продолжал свою личную борьбу за светлое завтра земляков...

Перед самой смертью позвал он к себе Матвея Евсеева и Андреева Ивана. Долго они беседовали, обо всём вспоминали. Он и в последние часы свои продолжал делиться опытом и советовать как лучше, чем людям помочь. А потом замолчал, посмотрел светло и говорит: «Ребята, шибко не жалейте, что я ухожу. Я счастливым ухожу, всю жизнь мечтал, что будут у нас алмазы добывать, всё сбылось. Наше детище, „Алмазы Анабара“, крепко стоит на ногах. И будет стоять». И потом, прощаясь, добавил: «Если б второй раз жизнь прожить, наверное, так бы и прожил...»

Стоит невысокий бронзовый эвенк у въезда в Саскылах, держит в поводу своего оленя, слушает, как звёзды по ночам тихо шуршат на ветру и срываются иногда сверкающими алмазами, исчезая в бескрайней любимой тундре. Ах, Энекен Буга – Хозяйка Вселенной! Не твоя ли рука дарит сокровища, срывая их с полярного неба? Ради крестника твоего – мудрого бронзового эвенка, ради друга его – оленя, ради людей, которых он любил всю свою жизнь...

Разве есть что-то чище и дороже алмазов души? Разве есть что-то ярче такой любви?

Мотуу

Маленькая девочка в оленьей шубке, присев на корточки, нежно гладит только что родившегося олененка-тугуна. С моря стремительно надвигается волглая белесая мгла: то ли туманная морось, то ли бездонная слепая пурга. Слышится встревоженный мамин голос, зовущий дочку в тёплое кочевое жилище – урасу. Девочка послушно встает и уходит, то и дело оборачиваясь. Большеглазый оленёнок изо всех сил пытается встать на тоненькие ножки и глядит вслед девочке, словно зовёт:

– Мотуу! Мотуу!

Девочку нарекли Аней, но в тундре многие прозвали её Мотуу. Это ласкательная форма слова «мотозор», означает «полненькая». Родители Анны, отец – Александр Степанович Семенников, якут, а мама Пелагея Васильевна – эвенкийка. Оба они – кочевые анабарские оленеводы и охотники.

– Мама, папа, а вы помните день, когда я родилась?

Родители переглядываются и улыбаются.

– После отлёта гусей, дочка, – отвечает отец.

– Как раз в начале заморозков, – добавляет мама.

Так оно и было. 29 сентября 1936 года в селе Уджа Анабарского района появилась на свет Анна Александровна Семенникова – маленькая Мотуу. Следом, в октябре, по эвенкийским обычаям наступал охотничий праздник – синкелаун. Состоял обряд из четырех циклов: изготовление из прутьев изображений парнокопытных животных – бэюн; «хождение» шамана к Энекен Буга – Хозяйке Вселенной с просьбой послать зверя и охотничью удачу синкен; очищение охотников – прохождение через чипчекан; магическая охота и разделывание изображений парнокопытного зверя из прутьев. Это был родовой праздник. Знаменательно, что накануне такого праздника девочка Аня и появилась на свет.

Предками её были известные, уважаемые в тундре люди. Дедушка Анны – мамин отец, Василий Христофорович Андросов, трудом своим сумел обрести пятитысячное стадо оленей, стать крепким хозяином. Но, увы, времена изменились, сначала назвали Василия Христофоровича кулаком, затем у семьи отняли стадо, потом главу семейства посадили в тюрьму, а вскоре и вовсе расстреляли. Имя деда по отцу – известного до революции купца из Булуна, якута Иона Потапова, в те времена в присутствии посторонних тоже старались не произносить...

Однако, стойкость характера, стремление к лучшей доле и трудолюбие, свойственное предкам, передались Анне в полной мере. Она рано вышла замуж и, несмотря на то, что в семье один за другим рождались дети, сумела не только окончить педагогическое училище в Якутске, но и получить высшее образование! Ко времени окончания в Иркутске заочного отделения Высшей партийной школы у неё на руках было уже трое малолетних детей!

Повезло Анне Александровне (теперь уже Гольдеровой) с мужем. Редкий случай. Капитон Фёдорович Гольдеров, выходец из многодетной учительской семьи, сам по образованию учитель, полностью разделял домашние хлопоты с супругой. Более того, мама Аня могла спокойно заниматься общественными делами, точно зная, что дети ухожены, накормлены, и с учёбой у них всё в порядке!

Началась её трудовая жизнь с работы обычной учительницей в малокомплектной начальной школе. Однако, уже в 20 лет комсомольцы избрали её секретарем райкома. Шёл 1956 год. Время хрущёвской «оттепели». Настроение было весеннее, боевое. Вскоре Анна Александровна была направлена в Москву на учёбу в комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, а вернувшись, вплоть до 62 года была первым секретарем райкома комсомола. В 23 года земляки избрали её депутатом Верховного Совета Якутской АССР.

Много воды утекло с тех пор. Много добрых дел на счету Анны Александровны, причём, дела эти не только оставили глубокий след в памяти народной, но и живут, продолжают и поныне. Была она и секретарем райисполкома, и заведующей отделом культуры, и председателем районного комитета народного контроля, и вторым секретарем райкома партии, и уполномоченной компании АЛРОСА по Анабарскому улусу, и главным редактором районной газеты, и заведующей орготделом райсовета...

Но главное не это, главное то, что где бы она ни трудилась, она всегда заботилась о своих земляках. Пятнадцать с лишним лет она бескорыстно на общественных началах отстаивала интересы коренных народов в качестве руководителя Анабарского районного отделения Ассоциации малочисленных народов Севера. Больше десяти лет она – глава Совета старейшин улуса!

Многие ли из нас знают: что такое чуроаа? Наиболее просвещённые возможно скажут, что чуроаа – земляная юрта, жилище якута-рыбака. А вот в Саскылахе каждый ребенок знает, что «Чуроаа» – это этнографический центр, построенный и открытый во многом благодаря усилиям Анны Александровны Гольдеровой, всегда трепетно относившейся к сохранению культурного наследия северных народов, к духовным ценностям предков, к благодарной памяти о лучших людях тундры.

Первоначально музей размещался в старом здании школы, но теперь он располагается в новом Культурном центре столицы Анабарского улуса. Более того, к музею присоединены ещё три этнографических объекта: ураса (тордох), юрта (холома), зимняя ураса – бабарына. Благодаря наличию этих объектов для маленьких эвенков, долган, якутов-сахы, эвенов в летнее время организовывается этнографический лагерь, где ребяташки говорят на родном языке, познают мир своих предков.

Кроме того, ведется кропотливая научная краеведческая работа, издаются книги местных авторов, посвященные культуре и быту кочевых народов. Во всем этом – каждодневный кропотливый труд директора этнографического центра – Анны Александровны. Благодаря её стараниям постановлением правительства музей «Чуроаа» включен в состав государственных музеев республики Саха. Помимо этого она добилась включения уникальных предметов, хранящихся в музее (а их более трех тысяч!) в международные каталоги на просторах интернета. Это она вложила частичку своего сердца в возрождение на анабарской земле таких национальных праздников, как якутский «Байанай» и эвенкийский «Сэвэкан». И якуты, и эвенки были её предками.

Она всегда помнила о своих корнях. И не просто помнила, но и написала две книги уникальных воспоминаний мемуарного характера о том, что видела и что пережила. Книги эти были изданы благодаря поддержке и помощи со стороны ОАО «Алмазы Анабара» в лице его генерального директора, человека интереснейшей судьбы, Матвея Николаевича Евсева.

Член Союза журналистов, заслуженный работник народного хозяйства, обладательница множества знаков отличий и наград, Анна Александровна Гольдерова ныне – персональный пенсионер России. Мать четверых детей, бабушка восьми внуков и прабабушка пятерых правнуков, она благодарна судьбе за всё, что сбылось и случилось в её непростой жизни...

Иногда, глядя в тундру, вспоминает она глаза новорожденного оленёнка и девочку на корточках перед ним. И кажется, будто кто-то ласково шепчет вслед:

– Спасибо тебе, Мотуу...

Борщов

Темно. Холодно. Очень холодно. Кажется, что от холода кости отслаиваются от мышц и болят каждая отдельно, как от ожога. Надо беречь тепло, печка греет воздух, конечно, но только возле себя сантиметрах в пятидесяти, максимум. Дальше – всё леденеет.

Гамза, Денис и я лежим в кабине от Газ-66, которая «сидит на плечах» старенькой Газ-71. Лежим в темноте, укутавшись во всё возможное, потому что на «улице» около минус пятидесяти. Наш «газон» стоит где-то посреди Западно-Мессояхской тундры. Там, словно памятники полярному зимнему ветру, высятся над тундрой причудливые снежные фигуры, изваянные ледяной позёмкой, змеящейся в декабрьской ночи: вот торчит наковальня, а вот снежный осётр, будто вынырывающий из льда. А там – метровые снежные заячьи уши. А неподалеку вообще удивительная сетчатая фигура, напоминающая муляж человеческих легких. Совсем недавно мы с Денисом наблюдали эту, созданную природой скульптурную «галерею» в прыгающем неровном свете вездеходных фар. Наблюдали, пока не заскрипел и не оглох внезапно двигатель нашей «газушки».

Наша ласточка-«газушка» погибла: старенький, многожды латанный двигатель – сердце вездехода, не выдержал постоянных бешеных нагрузок и буквально развалился на ходу. Слава Богу, хоть печка работает автономно...

Но путь на Запад проложен. Мы успели дойти до крайнего западного пункта – репера будущей скважины номер шестьдесят шесть. В одиночку дошли, потому что ТМ-ку, в которой я добирался до передвижного поселка дорожников, забрал по неотложным делам Филиппыч. Он обещал, если что, вернуться через два дня. Но у нас уже не было в запасе этих двух дней. Нужно было идти вперёд.

Тем более, что Владимир Станиславович, поджидавший нас в своем дорожном лагере на развилке «Восток – Запад», сказал, что даёт нам в поддержку всю свою технику: два «Кировца» и три «болотника» (бульдозеры с широкими гусеницами, позволяющими двигаться по заболоченным местам). Он же познакомил нас с дорожным мастером, которому поручил дорожное обслуживание всей западной дороги.

– Вот, знакомьтесь: Сергей Борщов, – представил Станиславович своего подчиненного странно сдержанным голосом.

Перед нами стоял здоровенный детина лет сорока в зимней спецодежде с надвинутой по самые брови шапкой ушанкой. Широкое, простоватое лицо с усами, похожими на моржовые из советских мультфильмов пятидесятих годов. Растерянный до робости взгляд большого ребёнка (Ох, ты, Господи! Начальство приехало! Что делать-то? Куда податься? Ох, пропал я, пропал!).

– Так, Сережа! Организуй всё как положено! Ты знаешь, что на тебя все жалуются?

– Кто? Где? Не знаю я ничего, Владимир Станиславович. Не знаю.

– Вот и плохо, что не знаешь! Живете здесь, даром харчи переводите! Совсем распустились! Когда работать начнёшь? Отвечай!.. Ладно, молчи. Сам вижу, что из тебя толком слова не вытянешь. Смотри, Борщов, доиграешься. Мне Зверев всё про тебя доложил, как ты бездельничал, пока он вот с этими ребятами, рискуя жизнью, пробивал восточный зимник на ГТТ! Ты хоть знаешь, что восточный зимник уже проложен? Молчи, всё равно ничего путного от тебя не услышишь! Смотри у меня!

Слушая Станиславовича сейчас только начинаю догадываться, что Зверев и есть тот самый пройдоха, который, оказываясь, напел своему начальству, как он с лоботрясами из ГТТ, которое сожрало у нас впустую уйму времени, чуть ли не кровь проливал, якобы прокладывая восточную дорогу! Это ж надо так уметь языком всё с ног на голову перевернуть! Теперь уже моему возмущению нет предела!

Эх, и времени объяснять-разъяснять тоже нет. Вернемся: лично открою глаза Станиславовичу на его хвалёного ухаля Зверева. «Помощничек» геройский нашелся...

Ладно, ещё неизвестно, каков этот туха-матюха Борщов. Может, та ещё птица. Короче, тут явно ухо надо остро держать со всеми.

Борщов просится в нашу «газушку», так как до бульдозера с вешками в санях ещё добраться надо: он возле реки, на которой мы тогда запнулись, дорогу разглаживает.

Ах, ты, бедолага! Надо же было не сообразить, что в долгую дорогу идём: чуть продукты с собой не забыл взять. Мы уже поехали, когда Гамза ему про продукты подсказал. Тогда только выскочил он за коробкой с хлебом, чаем и консервами... Прикомандировали Борщову впридачу парня молодого – вешки ставить. Едем быстро, потому как дорога, на удивление, гладкая и ровная, натоптанная борщевскими мужичками.

Вот и река. Пока нас не было, оказывается, здесь уже сделан надежный выезд к реке и есть бульдозерные следы до неблизкого противоположного берега.

– Значит, так, Сергей, – объясняю, вероятно, не шибко смышленому дорожнику ситуацию, – у твоего бульдозера средняя скорость около пяти километров в час, а у нашего вездехода при хорошем раскладе даже по голой тундре может быть и двадцать пять, даже тридцать км в час. Мы тебя дожидаться не будем. Иди по нашему следу и расставляй вешки вдоль дороги. Но учти: бака с горючим тебе хватит только на треть пути! Дальше не ходи, возвращайся для дозаправки. Или же ползи до двадцать восьмой скважины, это примерно две трети пути, там люди работают, и проси горючего у них. Они ждут нашей дороги, как манны небесной., а следовательно, в горючем тебе отказать не должны. У нас на вездеходе сверху две полные бочки горючего. Учитывая почти полный бак вездехода, нам этого хватит, чтобы вернуться без дозаправки. Всё понял?

Кивает головой, мол, да, понял. Но меня гложут сильные сомнения. Ладно, деваться некуда. Поехали.

Выезжаем на лёд. Недавно совсем, в городе, весьма далеко отсюда, дыша перегаром, рассказывал мне разные страхи про этот переезд один топограф. Глубина реки здесь доходит до тридцати метров. Рядом с местом выхода на лёд впадает в реку Мессояху глубокая, как каньон, речка с быстрым течением, а потому лёд здесь толстым и надежным редко бывает. Если вообще бывает. А ещё случается так, что подо льдом образуется пустота, «воздушный колокол». Именно туда провалился в прошлом году вездеход МТЛБ, неосмотрительно пытавшийся сходу выехать на реку. Недельку вызволяли. Хорошо ещё, что никто не утонул.

Но та зима теплая была. В этом же году – морозы медвежьи, почти месяц стоят. Авось ничего плохого не случится. Тем более, что следы бульдозера впереди уже есть. Удачно реку проскочили и пошли «намётом» по старому маршруту прошлогоднего зимника: кустов ломать не нужно, ибо «пролом» в низкой пойменной части сделан в прежние годы нормальный.

Через пару часов приблизились к самому трудному участку: обрывистым, заовраженным берегам Большой Воркутаяхи. Тот же топограф однозначно предупреждал: «Там вы без бульдозера нигде не перейдёте. Обязательно застрянете. Шибко берега крутые, да ещё и не одно русло, а несколько подряд! Так что, не суйтесь даже без спецтехники!»

Предупреждаю обо всём этом Дениса. Он кивает головой, мол, понял. Но я-то знаю его характер! Раз сказали, что не пройдем, то непременно попробует пройти. Поперешный у него характер.

И мы пробуем прорваться. Двигатель ревет, дребезжит, машина бьётся среди колдобин и откосов, буквально чудеса совершая. Не знаю, кому ещё по плечу такое. Топограф не врал. Но мы – прошли. В лоб прошли через все буераки и спуски, и подъёмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.